

Посвящается 75-летию Великой Победы

Во имя Жизни

*Сборник стихов и прозы
молодых авторов Иркутской области*

Ангарск, 2020 год

Во имя жизни: Сборник стихов и прозы молодых авторов Иркутской области. – Иркутск: Форвард, 2021. – 112 с.

«Во имя Жизни», коллективный сборник творческих работ авторов от 12 до 23 лет, – дань памяти всем, кто не отдал нашу страну на попрание «чуме XX века», и результат большой коллективной работы методистов и педагогов Дворца творчества детей и молодёжи, педагогов учебных заведений города Ангарска и других городов Иркутской области, организатора конкурса «Усольские самородки», ангарских писателей.

В сборнике использованы фотографии из семейных архивов авторов, а также рисунки из свободного доступа в интернете.

© МБУДО «Дворец творчества детей и молодёжи»,
г. Ангарск, 2021 год
© ООО «Форвард», макет, 2021

Нам жизнь своею жизнью дали...

Ещё пять лет назад, когда у нас вышел тематический сборник «Спасибо, солдаты, за мир на Земле», было задумано создание следующего: о борьбе советского народа против фашизма, и о судьбах родственников или знакомых в годы Великой Отечественной войны. В первой юбилейной книге-сборнике авторами стали только обучающиеся нашего Дворца творчества детей и молодёжи. В этом году к созданию книги, посвящённой 75-летию великой Победы нашей страны над фашизмом, решили привлечь школьников и студентов других учебных заведений Ангарска и Приангарья. С этой целью организовали и провели Открытый муниципальный конкурс литературных произведений.

Участниками конкурса стали сорок пять авторов от 12 до 23 лет из Ангарска, Иркутска, Мегета, Слюдянки, Усолья-Сибирского, Тихоновки. В книгу «Во имя жизни» вошли лучшие произведения двадцати девяти авторов. Конкурс проводился по двум номинациям:

– ПРОЗА (рассказы, очерки, эссе, лирические миниатюры, легенды, эпистолярный жанр)

– ПОЭЗИЯ (стихотворения, оды, баллады, легенды). Наши авторы выбрали самые популярные жанры: рассказ, очерк, эссе, эпистолярный жанр, стихотворение.

Всё дальше уходят страшные для нашей страны события, всё меньше очевидцев, воевавших за свободу Родины, трудившихся в тылу для фронта. И, к сожалению, появляется всё больше информации искажаю-

щей реальные события времён Великой Отечественной войны. Уже слышны голоса, оправдывающие полицаев, дезертиров, власовцев, бандеровцев и прочую нечисть. Приходится констатировать, что эта искажённая, а порой и просто лживая информация эхом откликается в душах определённой части молодёжи. Педагогам, воспитателям, родителям есть над чем особенно серьёзно задуматься.

Наши авторы нашли, о чём написать для книги «Во имя Жизни». Вы увидите здесь равнодушное отношение школьников и студентов к темам: «Письмо на фронт», «Мы войны не знали», «Чтоб не забылась та война», «Нам жизнь своею жизнью дали», «Бессмертный полк».

Главными критериями отбора рукописей были: логичность сюжета, глубина образов, эмоциональность и кредо автора.

Группа, работающая над качеством книги, не ставила целью отбирать стихи только с точными рифмами, синхронной строфикой, чётким ритмом. Есть на страницах и работы с «огрехами», но авторы в них настолько эмоционально, патриотично показывают своё отношение к событиям, что от волнения сердце заходится.

Поместили мы в книгу и несколько произведений троих авторов из сборника «Спасибо, солдаты, за мир на Земле!»

Сборник «Во имя Жизни» – дань памяти всем, кто не отдал нашу страну на поправление чуме XX века.

Татьяна Андреевна Стрельникова,
*педагог дополнительного образования высшей категории,
руководитель студии юных литераторов «Метафора»
г. Ангарска, поэт, прозаик.*

«Усольские самородки»

*Люди!
Покуда сердца
Стучатся, –
Помните!
Какою
Ценой
Завоевано счастье, –
Пожалуйста, помните!
Р. Рождественский*

В сборнике «Во имя Жизни» представлены произведения юных усольчан – призёров ежегодного городского фестиваля литературного творчества среди учащихся и педагогических работников образовательных учреждений города «Усольские самородки-2020».

В этом году конкурс проводился в седьмой раз и был посвящён 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Общая тематика работ посвящена подвигу советских солдат и тружеников тыла родного города и носит общее название «...И помнит мир спасённый...», эпиграфом стали слова Н.Ф. Фёдорова «Быть наследником Победы – это честь и высокая ответственность».

В этом году конкурс «Усольские самородки – 2020» проводился дистанционно. Несмотря на жёсткие рамки конкурса, каждый из его участников нашёл свои индивидуальные сюжеты, свои строки, которые рассказали

о подвигах советских людей в годы Великой Отечественной войны. Какие серьёзные и важные темы затрагивают наши дети в своем творчестве!

Их произведения рассказывают о суровых испытаниях, выпавших на долю советских людей в страшные годы войны. Юные авторы, восхищаясь героизмом русского солдата, подтверждают, что нет такой силы, которая могла бы его сломить. Подвиги отцов и дедов, о которых они пишут, служат примером для потомков, звучат для каждого из нас как напоминание о тех, кто ценою собственной жизни защитил мир от фашизма, ради мира и свободы будущих поколений, о том, что Россия всегда будет помнить своих сыновей, прославлять их подвиги в веках и скорбеть о погибших.

Инна Коноплёва,
*заместитель председателя
Усольского городского литературного объединения
имени Юрия Аксаментова*

Пожалуйста, помните!

Работы авторов города Усо́лья-Сибирского

ВЛАДИСЛАВ БЫКОВ

11 А класс, МБОУ «СОШ № 12», г. Усолье-Сибирское

И я там был...

Один день из жизни поисковика

Зимний день. Обычное утро, похожее на все остальные. Один телефонный звонок от моего приятеля, и всё изменилось. Жизнь наполнилась новым смыслом, новыми ожиданиями, новыми ощущениями. Никогда не думал, что стану частью истории своей школы, частью истории поискового отряда «Искатель», частью истории войны.

А всё началось даже не с этого звонка, а с далёкого 1985 года, когда в нашей школе № 12 молодой учитель Александр Ильич Засухин и его выпускники занялись созданием легендарного школьного музея.

Окончили школу те ребята, к сожалению, нет больше с нами Александра Ильича, но живёт и продолжается их дело. Теперь это потрясающий музей с уникальными экспонатами, экспозиции которого можно увидеть в муниципальном Дворце культуры «Химик», и известный на всю страну поисковый отряд «Искатель» имени Засухина, руководителем которого стал его любимый ученик, а сегодня мэр нашего города – Торопкин Максим Викторович.

Несколько месяцев шла подготовка к поездке на Невский пятачок: мы изучали историю сражений Великой Отечественной войны, слушали захватывающие истории о поисковом движении, учились ставить палатки, разводить костёр, заучивали рецепты блюд, которые возможно

приготовить на открытом огне. Попасть в отряд стало смыслом моей жизни.

И вот мы здесь, на Невском пятачке, где в боях за Ленинград осенью 1941 года в бешеной карусели боевых действий, связанных с форсированием Невы, погибли сотни тысяч советских солдат, многие из которых до сих пор считаются пропавшими без вести.

Мы, один из десятков поисковых отрядов, приехавших сюда отыскать останки этих солдат и сообщить родным сведения о месте гибели их близких, чтобы и живые, и мёртвые обрели, наконец, заслуженный покой.

Утро на берегу Невы. Сырое, туманное, прохладное. Дежурные поднялись давно, в воздухе пахнет приготовленной на костре гречкой. Предстоящий день пугает и волнует. Мы умываемся, завтракаем вкуснейшей кашей и отправляемся в поле, где будет проходить наша основная работа. Всё необычно. При первых, неуверенных движениях лопаты ощущаешь какой-то холод, исходящий от земли: человеческие потери на этой земле были неисчислимы. В те

чение пяти часов продолжают наши раскопки, короткий перерыв на обед, и снова в поле. Первые часы не думал ни о чём, но с каждым разом всё ощущаемее становилось желание хоть что-то

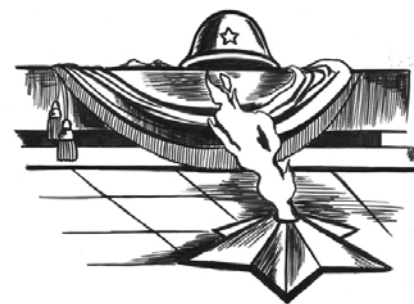
Таких дней, наполненных тяжёлым семи-восьмичасовым трудом, дождями и слякотью, ожиданиями, разочарованиями и находками было восемнадцать. Не был в поле только в те дни, когда назначался дежурным по лагерю и старался удивить всех своими кулинарными «способностями».

Самыми страшными среди найденного были человеческие кости, глядя на которые, у меня по спине бежали мурашки, в эти минуты я особенно остро понимал, что это останки тех безымянных солдат, жизнь которых закончилась здесь, на поле боя.

Пока мои одноклассники наслаждались нашим коротким сибирским летом, купались, загорали, я, иногда,

Навсегда в моём сердце останутся слова, начертанные на огромном кубе символическом памятнике, сооружённом поисковиками на Невском пяточке:

*«Вы, живые, знаете, что с этой земли
Мы уйти не хотели и не ушли.
Мы стояли насмерть у тёмной Невы,
Мы погибли, чтоб жили вы!»*

СЕРГЕЙ КАЙГОРОДЦЕВ, 13 лет
МБОУ «СОШ № 17», г. Усолье-Сибирское

Мир и война Раисы Котомановой

*Быть наследником Победы – это
честь и высокая ответственность.*
Н.В. Фёдоров.

Ежегодно в начале мая в день Победы над фашизмом жители нашей страны вспоминают грозные события Великой Отечественной войны, минутой молчания отдадут дань памяти павшим героям, кланяются живым. В этом празднике соединяются радость и печаль, боль утрат и память о тех, кто отстоял свободу и независимость Родины.

В славной военной летописи страны вписаны имена наших земляков.

Моя прабабушка – один из наглядных тому примеров. Раиса Александровна Котоманова родилась 18 февраля 1927 года в Смоленской области. В многодетной семье она была последним девятым ребёнком. В 1930 году семья переехала в Москву, а в 1937 отец Раисы попал под репрессии, был объявлен врагом народа и отправлен в лагерь для политзаключённых в Томскую область.

Для семьи «врага народа» наступили тяжкие времена. Когда началась война, Раиса Александровна училась в пятом классе, школу закрыли под госпиталь, шестой и седьмой классы ей пришлось закончить в вечерней школе рабочей молодёжи. Раиса Александровна бегала в госпиталь, помогала раненым, которые туда поступали.

«Сестрица» – так её называли. Она и другие девочки-санитарки – бесстрашные дети, которые не оставят в беде, окажут первую помощь в любых условиях.

Дети в условиях войны раньше взрослеют, раньше осознают истинные ценности жизни, на первом месте среди которых стоит сама жизнь: своя и своих близких, здоровье, мир и покой в доме, безопасность своей Родины. Они раньше начинают понимать, насколько важно в тяжелой обстановке научиться терпению и выдержке. И, несмотря на свой юный возраст, помогают своим близким, сострадают чужой боли, сохраняют надежду и веру в лучшее. Верят в сокрушительную победу над злом.

Медицинские сёстры и санитарки нашей страны с честью выдержали суровое испытание Великой Отечественной войной. Одной из них была моя прабабушка.

День Победы 9 мая 1945 года она встретила на Красной площади.

В 1949 году Раиса Александровна вышла замуж за старшего лейтенанта. Окончила торговое училище. В Смоленске работала продавцов в РАЙПО, заведующей магазина.

В 1966 году они с мужем решили обосноваться на земле предков по линии мужа в Сибири и выбрали город Усолье.

Раиса Александровна – труженик тыла, вдова участника войны. Награждена юбилейными медалями 50–55–60–65-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Всё, что пришлось пережить этой замечательной, мужественной трудолюбивой женщине за свою долгую,

нелёгкую жизнь, отразилось на состоянии её здоровья. Она стала инвалидом второй группы.

Я благодарен своей прабабушке за Победу, за жизнь, за солнце, которое вижу каждый день.

Каждый год 9 мая наша семья отмечает Великий Праздник Победы в Великой Отечественной Войне вместе с нашей страной.

АЛЁНА КАЛИНИЧЕВА, 12 лет
МБОУ «СОШ № 12», г. Усолье-Сибирское

* * *

*Пусть так давно прошла война,
Но будем помнить мы всегда,
Как сражались наши деды,
Не жалея живота!*

*Как терпели холод, голод,
Страх и боль назло врагу,
Но позиций не сдавали,
Берегли свою страну!*

*Будем помнить подвиг этот,
Не забудем никогда!
Это главная Победа!
Над фашизмом! Навсегда!*

СОФЬЯ КОЗЛОВА, 12 лет
МБОУ «СОШ № 17», г. Усолье-Сибирское

Фронтвой путь старшины-радиста Козловой (Михеевой) Елизаветы Сергеевны

Все дальше уходят годы Великой Отечественной войны. Чем больше лет отделяют нас от неё, тем дороже Победа, стоившая стольких человеческих жизней.

В нашей стране бережно хранят память о героях Великой Отечественной войны. В семейных архивах до сих пор можно найти треугольники писем с фронта, ордена и медали защитников нашей Родины.

Я расскажу о прабабушке, участнице Великой Отечественной войны Козловой (Михеевой) Елизавете Сергеевне. Она, старшина-радист 831-го батальона связи 376-й Псковской Краснознамённой стрелковой дивизии, принимала участие в обороне Ленинграда. Ей пришлось участвовать в двух больших военных сражениях.

Первое, в 1942-м году под кодовым названием операции «Мясной бор». В местечке «Мясной бор» Новгородской области была окружена вторая ударная армия. Командование поставило задачу 376-й дивизии: прорвать кольцо и освободить солдат и офицеров, попавших в окружение.

Для этого надо было пересечь непроходимые болота. А чтобы их пересечь, нужны были подручные средства в виде специальных щитов. Днём враг бомбил, поэтому приходилось эти щиты изготавливать по ночам. После нескольких атак кольцо окружения было прорвано. Среди бойцов, выходивших из окружения, Елизавета Сергеевна

увидела старшего брата. Они обрадовались этой короткой встрече, тому, что оба живы, обменялись адресами.

Второй стала важнейшая операция под кодовым названием «Искра» по освобождению от врага Синявинских высот.

Синявинские высоты – это возвышенности в Кировском районе Ленинградской области, ставшие одним из ключевых мест боёв за Ленинград.

Город задыхался, люди умирали от голода. Требовалась связь с Большой землёй. Единственной ниточкой стала «дорога жизни» через Ладожское озеро. Враг бомбил дорогу, обстреливая грузы с Большой земли.

Машины с людьми, эвакуированными из Ленинграда, во время бомбёжек часто уходили под лёд озера.

Операция была назначена на январь 1943 года.

Их 376-я дивизия должны были встретиться с 67-й армией. Только со второй попытки они пробили блокаду и соединились с основной группой войск, расширив коридор на 8–11 километров.

Весь год по этому коридору до полного освобождения Ленинграда везли грузы со всем необходимым, а из Ленинграда эвакуировали детей, стариков, больных людей. Моя прабабушка через связь сообщала информацию о блокаде Ленинграда и просила помощи.

Именно, благодаря связистам, кольцо информационной блокады вокруг осаждённого города не сомкнулось, жители никогда не утрачивали связи с «Большой землёй», а голос несломленного Ленинграда мог слышать весь мир.

Вспоминая годы войны, она рассказывала, как Климент Ефремович Ворошилов зашёл к ним в землянку, где была установлена рация. Тепло поздоровался и посочувствовал: «Тяжело вам, очень трудно, не женская

это работа – война, но ничего, крепитесь, мы победим, и тогда Родина вас не забудет».

Я принимаю участие в акции «Бессмертный полк» потому, что хочу поделиться историей моей семьи, показать портрет прабабушки – бойца, связиста Великой Отечественной – Козловой (Михеевой) Елизаветы Сергеевны. Я восхищаюсь и горжусь ей за совершённые подвиги, за её отвагу и любовь к Родине.

МИЛЕНА КУЧЕРЕНКО, 18 лет
МБОУ «СОШ№ 12», г. Усолье-Сибирское

Война

*С кроваво-красными глазами,
Несущая смертельный шквал,
Терзала, мучила годами
Всех тех, кто Родину спасал.*

*Сгубила жизни миллионов,
Подобно злобному зверю,
Не видно чистых небосклонов
Сквозь дым от выстрелов в бою.*

*На фронт от мала до велика
В порыве встала вся страна.
Провал стратегии блицкрига –
Грядёт победная весна!*

ТАТЬЯНА КУЗЕВАНОВА

11 А класс, МБОУ «СОШ№ 12», г. Усолье-Сибирское

Письмо без конверта

Здравствуйте, уважаемый Александр Михайлович! Пишет Вам из далёкого для Вас 2019 года ваша правнучка Кузеванова Таня.

Это письмо из будущего, ради которого Вы не жалели своей жизни, поднимаясь в атаку, мёрзли и мокли во время коротких передышек между боями в земляных окопах и страстно хотели победить ненавистных фашистов и дожить до желанной Победы!

В этом году я, выпускница одиннадцатого класса, а несколько лет назад совсем ещё маленькой девочкой знала о Вас всё, потому что память о герое Александре Михайловиче Захарове свято чтится в нашей семье. О Вас рассказал мой папа – Ваш внук Александр.

Я помню, как боялась что-либо пропустить, слушая историю Вашей героической жизни.

В нашем семейном архиве бережно хранится фотография красноармейца в будёновке с красной пятиконечной звездой, подписанная вашей рукой: «На долгую память моей семье: жене Ксении, дочке Томе и сыночку Вене. Ваш Шура. 18/III/1940». С неё и начинался рассказ папы о том, что воевать Вы ушли ещё в 1939 году, когда началась Финская кампания, о том, как Вы достойно сражались с врагами в звании старшины, о том, как были тяжело ранены в одном из боёв за Сталинград и долго лечились в госпитале города

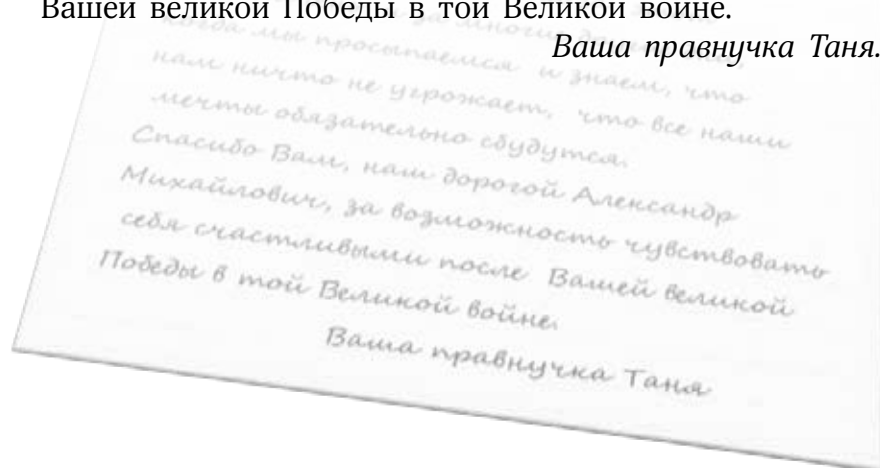
Алма-Ата. В медицинской справке, выданной при выписке, было написано: «Получил ранение при защите Советского Союза». Я узнала, что после госпиталя Вы вернулись в Действующую Армию и продолжали гнать врага с родной земли, о том, как счастливы были Вы вместе со своими однополчанами тогда, 75 лет назад, в великий день Победы 9 мая 1945 года. Я радовалась, слушая о Вашем возвращении домой – в село Родина Алтайского края в 1946 году, гордилась Вами, разглядывая Ваши награды: орден Отечественной Войны I степени «За уничтожение орудий противника», медаль «За боевые заслуги», медаль «За победу над Германией», юбилейные медали и горько плакала, услышав о том, что Вы умерли в 1996 году, потому что война так и не оставила, постоянно напоминая о себе последствиями тяжёлых ранений. Какую яркую, необыкновенно тяжёлую и достойную жизнь прожили Вы, дорогой наш прадедущка.

Став взрослее, я не могла не поделиться нашей семейной историей о легендарном герое со своими одноклассниками. Знаете, как внимательно слушали они меня, как бережно передавали из рук в руки Ваши письма и фотографии, с каким трепетом и восторгом рассматривали Ваши ордена и медали.

И сегодня мы все: и моя семья (а в ней уже восемь Ваших правнуков), и мои сверстники, и все, живущие на свободной земле, хотим передать Вам слова благодарности за этот светлый день и за многие другие дни, когда мы просыпаемся и знаем, что нам ничто не угрожает, что все наши мечты обязательно сбудутся.

Спасибо Вам, наш дорогой Александр Михайлович, за возможность чувствовать себя счастливыми после Вашей великой Победы в той Великой войне.

Ваша правнучка Таня.

ИВАН КУЗЬМИН

8 класс, ГОКУ Иркутской области – кадетская школа-интернат «Усольский гвардейский кадетский корпус», г. Усолье-Сибирское

Прадед-фронтовик - гордость нашей семьи

Передо мной фотография моего прадеда. Я всматриваюсь в это волевое лицо с правильными чертами и пытаюсь понять: каким он был.

Родился мой прадедущка в Российской империи, в 1902 году, в деревне Николаевка Архаринского района Амурской области в простой крестьянской семье. У своих родителей он был третьим сыном.

Многие беды и страдания, выпавшие на долю наших предков, пришлось пережить и юному Василию. Две

революции, братоубийственную Гражданскую войну, становление Советской власти. В 27 лет прадед участвовал в организации колхозов. Ещё рассказывают, что он отлично разбирался в технике, был честным и смелым человеком, уважаемым односельчанами.

Когда началась Великая Отечественная война, все три брата в июне 1941 года ушли на фронт. Местом призыва стал Бурьинский РВК Амурской области. Отправляясь на фронт, Василий Еремеевич простился с любимой женой и четырьмя детьми: двумя сыновьями и двумя дочками. Больше им не суждено было встретиться...

На фронт Василий Еремеевич был призван рядовым. И за три года прошёл путь от рядового до старшего лейтенанта миномётного полка!

Участвуя в наступательных боях 204-го миномётного полка 12-го отдельного миномётного дивизиона, он ни единожды показывал образцы мужества и отваги, а также способность руководить подчинёнными в бою. Являясь старшим автотехником дивизиона, он обеспечивать непрерывное движение автотранспорта по переброске материальной части и подвозу боеприпасов на огневые позиции. 13 июля 1944 года под непрерывным обстрелом противника в районе села Пустомиты ему удалось в ходе боёв вытащить подбитую противником

автомашину «Форд-6» и отвезти в безопасное место. Позднее этот автомобиль был отремонтирован лично моим прадедушкой и ещё послужил на благо полка. За этот подвиг Василий Еремеевич был удостоен высокой правительственной награды – Ордена Красной Звезды, который вручили ему 24 июля 1944 года.

На сайте «Боевой путь» учителем истории нашего кадетского корпуса Фёдоровой Ириной Александровной была найдена и его страница. Рассматривая пожелтевшие странички журнала боевого пути 204 миномётного полка за 1945 год, я узнал о наличии боевой техники, о продвижении наших войск на Запад.

27.04.45	Полк передвинулся в район ГИНС 17.05.45 В течение суток был занят по восстановлению противника. Уничтожено 4 танка, 1 пушка, 1 миномёт. Полк передвинулся на 10 км. Бойцы в течение суток на передовой, 1-й взвод, 1-й батальон. В течение суток 11 суток, 1-й батальон. За сутки уничтожено 3 танка, 1 пушка, 1 миномёт. В течение суток 15, 1-й батальон. В течение суток 15, 1-й батальон.
28.04.45	Полк передвинулся в район ГИНС 17.05.45. В течение суток 15, 1-й батальон. В течение суток 15, 1-й батальон. В течение суток 15, 1-й батальон. В течение суток 15, 1-й батальон. В течение суток 15, 1-й батальон. В течение суток 15, 1-й батальон. В течение суток 15, 1-й батальон. В течение суток 15, 1-й батальон.
29.04.45	Полк передвинулся в район ГИНС 17.05.45. В течение суток 15, 1-й батальон. В течение суток 15, 1-й батальон. В течение суток 15, 1-й батальон. В течение суток 15, 1-й батальон. В течение суток 15, 1-й батальон. В течение суток 15, 1-й батальон. В течение суток 15, 1-й батальон. В течение суток 15, 1-й батальон.

На листах журнала мелькают названия населенных пунктов Германии: Казель, Езерик, Гейзендорф. Для такого успешного продвижения необходима была хорошо отлаженная техника. Теперь-то я понимаю, что в этом немалая заслуга и моего героического прадеда Кузьмина Василия Еремеевича, ведь в его обязанности входил ремонт и содержание техники в надлежащем виде. А заниматься ремонтом прадедушке и его фронтовым товарищам прихо-

дилось под огнём противника, зачастую не имея самого необходимого, надеясь лишь на свою техническую смекалку и опыт. Благодаря тщательному уходу за автотранспортом, 12-й отдельный миномётный дивизион хорошо справился с выполнением боевых задач при сопровождении пехоты, как говорится, «огнём и колесами», на всём протяжении боёв. А прадедушка был награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Судя по записям в журнале боевого пути, 204 миномётный полк уже к марту 1945 года был на территории Германии, в провинции Бранденбург. В этих местах с маршевым пополнением для Красной Армии впервые вступили в бой молодые воины 1926 года рождения. С немецкой стороны рубеж обороняли остатки дивизий «Великая Германия» и «Герман Геринг» – батальон фольксштурма «Бранденбург». Прошедшие здесь бои были самыми ожесточёнными и кровопролитными во всей Восточно-Прусской стратегической наступательной операции. Обе стороны понесли большие потери.

В этих боях Василий Еремеевич был тяжело ранен и 27 апреля 1945 года скончался от полученных ран. Мой героический прадед нашёл своё последнее пристанище в немецкой земле провинции Бранденбург. Его могильное захоронение и по сей день находится в городе Даме, район Лукенвальде, в городском парке «Братское кладбище». Захоронение № 11.

Не дожили до Победы и братья Василия Еремеевича. Вскоре после отправки на фронт, на них пришли похоронки. Когда 9 мая вся страна праздновала Великую Победу, а в Москве был дан Салют из фейерверков и лучей прожекторов, моей прабабушке – жене Ва-

И ещё я мечтаю побывать на могиле своего прадедушки в Германии, чтобы поклониться ему, отдав дань его светлой героической памяти...

Меня зовут Порсев Даниил. Я обучаюсь в 8 классе Усольского гвардейского кадетского корпуса. Своё стихотворение под названием «6-я РОТА» я посвятил десантникам 6-й роты 104 парашютно-десантного полка 76-й Псковской дивизии, которые вступили в неравный бой с чеченскими и арабскими боевиками у высоты 776 под Аргуном во время Второй чеченской войны. Отцы и деды этих бойцов сражались на фронтах Великой Отечественной, а на долю их внуков и сыновей выпала чеченская война. В этом я вижу связь поколений и думаю, что подвиги отцов и дедов стали примером для десантников 6-й роты. Эти ребята доказали, что нет такой силы, которая бы победила российского солдата. Подтверждение тому – подвиг псковских гвардейцев-десантников, достойных наследников Великой Победы отцов и дедов!

Не по воле своей в аду оказались,
Девятнадцать часов
Пылью, кровью харкались.
Не по воле своей в аду оказались,
До последнего вздоха
На высоте держались.
Попали в засаду и отступили –
Противники силой превосходили.

Лишь раненых за собой успевали тащить,
Отступая ввысь, к высоте,
Но честь не смели срамить!
Без единого слова,
С землёю в зубах.
Когда кончались патроны,
Бой шёл на руках...
На ножах, на лопатах,
На последних гранатах.
Они били прикладом,
Штыком автомата.

Они были одни,
Никто помочь им не мог.
Огонь слишком плотный,
Не пройти реку вброд!
И сомкнулось ущелье,
И небо над ними,
Проклинал их Хаттаб,
Пока были живыми.

Рвались нити жизни в небесной дали,
Их души летели сквозь взрывы и дым.
Взлетая, земля рассыпается в прах,
Лишь шёпот молитв на кровавых устах.

Квадрат за квадратом,
Вещает радист,
Контуженый снайпер
Не дошёл до позиций.
Он раненый медленно кровью истёк,
И скрылся во мгле для него небосвод.
А ты без патронов
С гранатой в руках,
И неведома боль,
Ты не чувствуешь страх.
Последние силы
На последних порах
Кончались так быстро,
Как надежды в умах!

Ты вспомнишь их всех: друзей и врагов,
На мгновенье вся жизнь
Как в кино промелькнёт:
И вечерние свечи,
И плюшки с баранками,
И смешливая девушка,
Ждущая тебя на гражданке.
И ты многое вспомнил ещё бы тогда,
Коль не топот сапог
И затвор АК.

Ты, сжавший кольцо возле самого сердца,
Чеку отпустил, чтоб от взрыва согреться.
Не по воле своей в аду оказались,
Девятнадцать часов
Пылью, кровью харкались.
Не по воле своей в раю оказались,
В строю земном бойцов не досчитались.

Так и ушли в ворота рая
Восемьдесят четыре погибших
От взрывов и автоматов...

*И на небе в полный рост, ушедшая в века,
Нас охраняет пехота бессмертного полка!*

АЛЕКСАНДР ХУДЯКОВ, 15 лет
МБОУ «СОШ № 17», г. Усолье-Сибирское

**Воинский путь младшего
сержанта медицинской службы
Корчемкиной Надежды Никоновны**

*Быть наследником Победы – это
честь и высокая ответственность.*
Н.В. Фёдоров.

Война. Страшное слово, при упоминании которого перед глазами встают кровавые картины прошлого. Даже через много лет не исчезнут воспоминания о ней.

В Великой Отечественной войне участвовала моя прабабушка Корчемкина Надежда Никоновна. До призыва на фронт она работала санитаркой, а позже лаборантом-рентгенологом в первом эвакогоспитале № 26–50 в Нижнем Тагиле Свердловской области в здании школы № 23.

– Рентген-кабинет был оборудован на первом этаже школы, – рассказывала прабабушка, – рядом с гипсовой и перевязочной. На втором и третьем этажах размещались хирургические отделения.

Первые раненые с полей сражений под Смоленском и Москвой, были очень тяжёлые: в основном с ранениями рук, ног, поясницы. Мы привозили их со станции с названием Высокая гора и с городского вокзала.

Многие не могли ходить. Сколько носилок мы перетаскали – не сосчитать. Бывало, что за ночь госпиталь принимал из эшелона по 30–40 раненых. Вообще, на разгрузку эшелонов с ранеными в любое время суток выезжал почти весь персонал госпиталя.

Больные поступали с фронта иногда с завшивленными под гипсом ногами и руками, ведь на фронте – антисанитарные условия. Когда не хватало ваты, дезинфицировали мох и между бинтами накладывали на рану, – рассказывала прабабушка.

– Помню семнадцатилетнего мальчика, который просил, чтобы я показала его родителям кладбище в нашем городе, когда он умрёт, ведь родители не знают, где в Тагиле кладбище. Он и правда, умер через два дня. Работникам госпиталя, которые жили на работе сутками, помогали школьники: принимали раненых, делали несложные перевязки, писали за раненых письма, приносили книги и, конечно, выступали перед бойца-

ми с концертами. При этом уроки никто не отменял, правда, учиться приходилось совсем в другом месте: в стареньком двухэтажном деревянном здании по улице Тагильский криуль. Дети кололи дрова, топили печи, все голодали. Одна учительница умерла от дистрофии...

В сентябре 1943 года прабабушку призвали на фронт. Госпиталь, с которым она прошла до конца войны, был полностью сформирован и укомплектован в Нижнем Тагиле. Более 100 человек. Целый эшелон со своим хозблоком, кухней, рентген-оборудованием и прочим. И даже лошадей с собой везли.

Спас-Деменский район Смоленской области, затем Смоленск, Вильно, Витебск, Орша, Кенигсберг, Инстенбург – таков, если вкратце, маршрут его следования.

– Госпитали в прифронтовой полосе громили – страшно даже вспомнить: и с самолетов, и из артиллерийских орудий, – рассказывала прабабушка, – причём большей частью по ночам. Смоленск, весь горел от бомбежек! От госпиталей оставались одни воронки. И на наш госпиталь, стоящий на окраине, тоже была наводка, да враг промахнулся. Около девяти часов утра я пошла, включить электродвижок на щитке. Через дорогу от госпиталя – поле, на котором женщина пасла корову.

Все произошло в считанные секунды, на моих глазах. Мощный взрыв бомбы – и вместо поля – огромная дыра... Госпиталь уцелел просто чудом.

«Война закончилась!» Эти слова неописуемой радости прабабушка услышала рано утром 9 мая 1945 года в Германии, в городе Инстенбург.

Она с врачом-рентгенологом майором медицинской службы Антониной Ивановной Кибовской ещё спали, когда с этим сообщением в их комнату буквально влетел санитар Лёня, из бывших раненых.

Вскоре весь персонал госпиталя № 24724 высыпал на поле, и в честь Победы они устроили большой физкультурный праздник.

В декабре 1945-го младшего сержанта Надежду Корчемкину в составе нового госпиталя направили в Благовещенск, а потом в Китай, где ей пришлось оказывать медицинскую помощь раненым японцам. Так с одной войны сразу на другую, не заезжая домой, со слезами радости от Великой Победы и слезами огорчения, что не повидалась с мамой!

Моя прабабушка, младший сержант Корчемкина Надежда Никоновна, награждена за участие в Великой

ИВАН АКУЛОВ, 6-й класс гимназии № 1
и папа АЛЕКСАНДР РУСЛАНОВИЧ АКУЛОВ, г. Ангарск

Мой прадедущка Акулов Алексей Кузьмич родился в 1909 году, а умер в 1994 году. На его судьбу выпали нелёгкие годы войны. Он был лейтенантом, имел много наград, орденов и медалей. Одна из самых значимых медалей – медаль «За отвагу» – высшая награда солдатской доблести, и два ордена – Красной Звезды и Красного Знамени.

С портретом прадедущки Алёши я хожу на демонстрацию в День Победы. О нём мы с папой написали стихотворение.

Дед Алёша

Я помню, был совсем юнцом,
Когда на День Победы
В старинный город Бийск с отцом
Приехал в гости к деду.

Был крепок дед, лихой на вид,
Усы – как у казака,
Но вот руки по локоть нет
От минного раската.

На стуле китель у него,
Там ордена, медали.

И я спросил тогда его,
За что их деду дали?

И дед Алёша, не спеша,
Усы разгладив чинно,
Присел и, тяжело дыша,
Повёл рассказ былинно:

– Вот этот орден боевой
Получен за отвагу,
Когда я в рукопашный бой
Поднял бойцов в атаку.

Мой прадед смелым был в бою!
Под шквальный пулемёта «стон»
Кричал: – За Родину мою!
Вперёд! – встал из окопа он.

Летела клочьями земля,
В зубах песок скрипел,
И мины падали, скуля,
Но дед стрелять умел!

В той битве сотню положил
Врагов, что жить мешали,
Чтобы народ наш мирно жил,
Чтоб дети мирно спали!
– А этот, Краснозвёздный орден... –
И пальцем звёздочку прижал,

– Был очень, очень жаркий полдень, –
Мой дед Алёша продолжал.

Он вспоминал, как рвались мины,
И как снаряды завывали,
И как укрытия-низины
От пуль фашистских не спасали!

Как добежал до азота целым,
Рванул за ручку двери сильно...
Сестричка с медсанбата в белом
Зелёнкой мазала обильно.

– Как нет руки? – он говорил, –
– Я чувствую, вот пальцы... –
Когда в себя он приходил
И посмотреть пытался...

Тут дед немножко помолчал,
Потом стал одеваться.
А на груди его звенят
Награды – все двенадцать!

*Мой дед – герой и ветеран,
Отважный и бесстрашный!
Его рассказы про войну
Храню, как опыт важный.*

СОФИЯ БЕЛКИНА

4 В класс, МБОУ «Гимназия № 1», г. Ангарск

Это страшное слово - война!

Это страшное слово – война...
 Нам нельзя забывать имена
 Тех, кто жизнью своей рисковал,
 Кто за Родину-матушку пал!

*Проливалась солдатская кровь,
Но бессмертна к России любовь –
Презирая опасность и страх,
Шёл солдат с автоматом в руках.*

Победил он в кровавых сраженьях,
Пережил он невзгоды, лишения,
Погасил он фашизма костры,
Мир принёс для родной детворы,

Проявил он терпенье, отвагу,
Знамя наше вознёс над Рейхстагом!
Всем, чтоб помнили, он написал:
«Русь свою никому не отдам!»

5-й класс, МБОУ «Гимназия № 1», г. Ангарск

Ветеранам

[illegible]

Спасибо вам!

Спасибо нашим прадедам-дедам,
Что отстояли честь своей Отчизны,
Что мы живём, и солнце светит нам,
И помним имена мы всех погибших!

Мы о войне по книжкам узнаём,
По пожелтевшим снимкам из альбомов,
Обрывкам писем, песнях, что поём,
И по воспоминаниям знакомых.

*С портретом прадеда я на парад иду,
Над нами флаг России в небе вьётся,
Бессмертный полк и мы – в одном ряду!
Спасибо вам за жизнь и наше солнце!*

ВИКТОР МЕЛЬНИКОВ

3 А класс, МБОУ «Гимназия № 1», г. Ангарск

Моя прабабушка

*Давно в нашем доме, как святость, хранится
Военной поры боевая страница.
Есть лист наградной, и к нему есть приказ...
О девушке Люде начну свой рассказ.*

*Она мне прабабушка. В годы войны
Она медсестрою была у страны.
С бойцами была и в боях, и в огне,
И подвиг свершила на Курской дуге.*

*...Шёл бой, и немецкий строчил пулемёт,
Погиб командир, и прижат к земле взвод,
Но девушка Люда вскричала: – За мной! –
В атаку солдат повела за собой!*

*В жестоком бою победили фашистов,
И заняли точку солдаты-танкисты,
Но ранена Люда, и в теле две пули.
Ей орден за подвиг к груди пристегнули.*

МАРИЯ МОСКОВСКИХ

4 В класс, МБОУ «Гимназия № 1», г. Ангарск

Не щадит война природу

*Гибнут птицы, гибнут травы,
Перелески и дубравы,
Песня птицы не слышна.
Слово страшное – война.*

*Гибнут бабочки и пчёлки,
Гибнут лисы, зайцы, волки.
У природы гибнет жизнь,
Никому нельзя спастись!*

*Это всё фашист проклятый
К нам явился с автоматом,
Погубил он всё живое.
Но готов солдат наш к бою!*

*За зверьё, деревья, травы,
Отомстил солдат наш braveй.
Помнить подвиги должны,
Что живём мы без войны!*

СПИРИНА ВИКТОРИЯ

7 А класс, МБОУ «Гимназия № 1», г. Ангарск

Воспоминания о войне Чумаковой Риммы Николаевны

Уважаемые создатели книги!

К Вам обращается Виктория Спирина, ученица 7 А класса гимназии № 1 города Ангарска.

Я могла бы придать художественность воспоминаниям моей прабабушки Риммы Николаевны Ершовой, но тогда потеряется самообытная ценность этих воспоминаний.

Простая семья, в стране таких – миллионы. Никаких подвигов и героев. Одни испытания, тяжёлый труд и потери.

Посылаю вам воспоминания такими, какими я записала их со слов прабабушки. Так ближе и дороже...

Я, Ершова Римма, хочу поделиться воспоминаниями, как мы жили до войны в городе Кинешма Ивановской области. Наш посёлок назывался Лесозавод, сейчас – лесокombинат «Заветы Ильича», стоит на самом берегу Волги.

И было-то в этом посёлке всего две улицы: улица Кагановича и улица Мичурина, и ещё стахановские дома. По улице Кагановича, дом 5, жили мы, семья Ершовых.

Я помню всех детей, с которыми бегала в бомбоубежище, что стояло в конце улицы Мичурина: Смирновы, Берёзкины, Гороховы, Сорокины, Груздевы, Кодачиковы, Бычковы, Чашкины, Красновы, Бузуновы, Горюхины, Поливановы, Закаменские, Бобковы, Кустовы, Ветюговы, Гарюдиновы, Шикляевы и мы, Ершовы. Простите, если кого забыла.

Когда объявили войну, я помню, как провожали наших отцов. Весь посёлок шёл, в конце его была линия железной дороги, её сейчас нет. Перейдя линию, вдруг Горюхин с сыном на руках упал на землю. Шли на вокзал, как на казнь. Поверьте, что это было что-то ужасное, все дети держались за своих отцов, не хотели их отпускать. Когда наши отцы пошли по вагонам, и поезд тронулся, на вокзале стоял истошный крик. А когда отправлялся последний вагон, увозивший наших отцов, весь перрон был усыпан нашими лежащими матерями, а я стояла и смотрела на это «кладбище».

Моя мама, Татьяна Ивановна Ершова – стахановка, с первых дней войны сразу ушла стирать бельё в госпиталь. Потомки, знайте, что в то время в Кинешме не осталось ни одной школы, техникума. Все здания были заняты госпиталями... Весь посёлок – одни бабы и дети, матери – на работе. Старика помню одного, мужиков – нет.

Всю войну звучала часто: «Воздушная тревога». Мама наша приготовила красное одеяло, которое лежало у двери. Мама мне говорила: «Римма, как объявят воздушную тревогу, сразу бери одеяло, Юрку за руку (он меня на пять лет младше, а мне восьми ещё нет), и бегите в бомбоубежище». Оно было в конце улицы Мичурина, зайдёшь туда, а там очень холодно.

Однажды объявили воздушную тревогу, я с братом Юркой добежала до общего туалета и вспомнила, что не взяла красное одеяло. Кричу Юре, чтобы он бежал туда, куда люди бегут. Прибежала к дому, а там патруль. В дом не пускают.

Когда мама пришла с работы, я ей всё рассказала. Мама мне говорит: «Как ты могла отпустить Юрку? Держи его всегда за руку, уж погибли бы, так вместе. Хорошо, что не потерялся».

А ещё хочу сказать, что между Лесозаводом и «Красной Веткой» рыли противотанковые рвы. Рыли бабы и дети.

Штаб трудового фронта был расположен в квартире Ершовой Татьяны Ивановны – нашей мамы.

Помню, как в квартире Гороховых в нашем доме раздался оглушительный взрыв, стёкла вылетели. Два мальчика, Коля и Толя, нашли патрон и стали ковырять. Толе Лебедеву оторвало кисть. Война не щадила даже детей.

А ещё помню, на пригородном хозяйстве лесозавода стояли зенитки под деревьями.

Было голодно. Не поверите, в августе 1942 года мама пешком ушла в Кострому – тряпки менять на продукты. Старшего брата Сашу забрали на фронт. Их было

в посёлке пять Сашек. Трое из них: Саша Ершов, Саша Мухин, Саша Гуцин погибли на войне.

В Иваново на вокзале Саша случайно встретился с папой. Папа приехал домой всего на десять дней после ранения. Мальчишки на улице мне кричат:

– Римка, твой отец с войны пришёл!

А я смотрю на солдата, который идёт мне навстречу, и не узнаю своего отца. Он весь белый, поседел.

Побыв немного дома, папа говорил маме: «Татьяна, как вы здесь живёте голодом? Нам-то на фронте легче. В окопах и то накормят».

Директор завода узнал, что приехал мой папа, знаменитый кузнец, попросил его поработать на заводе. Тот, еле живой, все десять дней проработал на заводе. Зато на целый год обеспечил семью дровами. Ему давали бронь – отказался. Ушёл на фронт.

А в конце года на папу и брата пришли похоронки...

Милые мои! С праздником Победы! Всегда с вами.

*С уважением,
Ершова Римка,
сейчас Чумакова Римма Николаевна.*

ИВАН ТЕСТОВ

11 класс, МБОУ «Гимназия № 1», г. Ангарск

* * *

*Война... А сколько горя в этом слове!
Боль и кровь... Концлагеря, неволя...
Слёзы матерей, тяжёлая работа,
И собой солдаты закрывали дзоты...
Всё мы не узнаем... затерялись списки...
Сколько по России звёзд на обелисках!
Наше поколение многое не знает!
И солдат могилы молча зарастают...*

*Не кричат вдогонку: «Это мы, герои!».
И уходят в вечность, нас не беспокоя...
Мы живём, мы знаем,
Что не помнить – плохо...
Новые сраженья, новая эпоха...
Всё спешим куда-то, мчимся, убегаем,
О героях павших редко вспоминаем...*

НИКОЛАЙ АНДРИЕВСКИЙ, 23 года

Студия «Метафора»,
МБУДО «Дворец творчества детей и молодёжи», г. Ангарск

* * *

*Говорят, если ты видел вспышку от выстрела
и не почувствовал боль, то – по тебе не попали,
Говорят, что ты имеешь право стрелять,
если по тебе стреляли.*

*Говорят, что после смерти нас ждут,
то ли ангелы, то ли Чёрт,
Говорят, что в бою каждый шаг – лотерея;
и после него – либо жив, либо мёртв.*

*Говорят, что люди находят истину лишь
на бутылочном дне.*

*Говорят: «Всё одно: что в любви, что на войне».
Говорят, что она его ждёт и растит двух ребят,
Говорят, вечерами смотрит на фото,
где он и его отряд,
Говорят, что весной всё закончилось,
и велели встречать,
Говорят, что на улицу вышли все
и кричали УРА каждые минут пять,*

Говорят, что скупую пустил каждый
сын, муж, дед и отец,
Говорят, что до жизни конца
у всех отвращенье и слёзы на цинк и свинец.
Говорят...

А если сегодня ты видел сидящего в парке
понурого ветерана,
Что, опираясь на трость, всё обводил взглядом,
полным тумана,
И просто мимо прошёл, как будто он
сделал мало...

Значит, ты так и не понял.
Значит, по тебе не попало.

И такое было

На войне, среди повсеместных подвигов, бес-
предельного мужества, самопожертвования
советских людей в борьбе за свободу страны
мелькали и предатели, изверги хуже фаши-
стов, а среди немецких солдат встречались
порядочные люди. Как по мне, так считают:
неважно какой ты нации, самое главное –
будь человеком. Как раз об этом мой очерк
по рассказу Евдокии Ивановны Лазаревой
(девичья фамилия Сердюк), у которой мне
удалось взять интервью накануне 8 марта.

Евдокии Сердюк было всего четыре с половиной года,
когда в июле 1942-го в село Обуховка Днепропетров-
ской области вошли немцы. Сама она немного помнит
из того трудного, страшного, неопределённого (выжи-
вим – не выживем) времени, но хорошо о нём знает по
рассказам матери.

Немцы согнали всех жителей на сельскую площадь
и стали «знакомить с правилами нового порядка». Пе-
реводчик читал указы: Вы должны!.. нельзя... а нельзя
было всё. Можно только, не покладая рук, от зари до
зари, работать для того, чтобы кормить немцев. Всё для
них, ничего для себя. Непослушание – расстрел, висе-
лица. Запретили закрывать двери на замки. По домам
расселили немцев-подселенцев.

В доме Сердюков почти два года жили два подселен-
ца. Один немец относился к матери и детям, как к ра-
бам, но он редко бывал «дома», другой, можно сказать,
по-человечески. Он хорошо знал русский язык и в тайне
от других, урывками учил детей счёту, читать, писать
и прочим мелким наукам. Маленькую Евдокию читать
учил по книгам. Подарил тетрадь 24 листа и две тетради
по 12 листов: в косую и в клетку. Когда испишешь, оку-
наешь в слабый соляной раствор и тетрадь становится
чистой, как новая.

Учил только днём – ночью ходили полицаи и загля-
дывали в окна, а немцам грамотные не нужны. Немец
звал мать тёткой. Случилось так, что он заболел, по
лицу пошла сыпь, мать испугалась за здоровье детей,
побежала в комендатуру. Прибежал врач, похвалил мать
за то, что она позвала его. В награду детям дали по
шоколадке, а матери булку хлеба. Врач назначил лече-

ние, матери хочешь не хочешь, пришлось за больным присматривать. Немец выздоровел, стал обращаться к матери по имени: Кристина.

Их семья в целости пережила оккупацию. Перед отступлением всех сельчан ночью согнали за околицу, к окопам – на расстрел. Посадили старого деда, отца Кристины, дедушку Евдокии, на край окопа: «Смотри, как убивают твоих детей и внуков», а родни по линии матери и отца Евдокии – почти полдеревни. Дед умер от разрыва сердца, сидя, не шевелясь. Расстреливали полицаи, немцы офицерского состава и немцы-подселенцы. Немец живший в семье Кристины, матери Евдокии Ивановны, отказался стрелять со словами: «Ich habe kinder» (у меня есть дети).

Его поставили со всеми. Немец встал рядом с матерью, а может быть, даже прикрыл их собой, и, когда падал, схватил её за шкурку, а та – детей, и все упали в окоп. После расстрела фашисты спешили уйти – очень им жить хотелось, – наскоро присыпали песком, Евдокии лопатой сильно щёку поцарапали, но никто не проверял есть ли там живые ... Живых сельчан, кроме семьи Сердюков, осталось много, но это был ещё не конец страхам «выживем – не выживем». Следом за этими отступающими немцами шли другие. Жители прятались кто где. Мать Евдокии Ивановны спряталась за деревней в высокой траве. Немцы как раз там и пошли. Шли строем, протыкая вокруг себя землю штыками. «Мать рассказывала мне, – вспоминает Евдокия Ивановна, – как она упала на нас с братом с мыслями «лучше я умру, чем дети», а немцы мимо прошли, не проткнули штыком, бугорок рядом спас... Видно, время нас бережёт», – словно делая вывод, говорит Евдокия Ивановна.

1947 год был настолько голодный, что в деревне все пухли от голода. Семья уехала на Урал. Уже взрослой дамой ездила Евдокия Ивановна на родину. Обуховка стала большой, красивой, респектабельной. И стоял там памятник, на плитах которого серебром отлиты имена погибших советских воинов и расстрелянных жителей, а сбоку внизу чьей-то рукой подпись: «Безвестный немец».

ДАНИЛ БУГЛАК, 12 лет

Студия «Метафора»,

МБУДО «Дворец творчества детей и молодёжи», г. Ангарск

Я не хочу, чтобы была война

В прошлом году с маминим братом я ходил на парад 9 мая, и мы прошли в большой колонне «Бессмертного полка», по очереди несли портрет моего прадедушки Белявского Андрея Григорьевича. Когда баба Таня, дочь прадедушки, предложила мне пойти на парад и участвовать в шествии, я не понимал, зачем люди 9 мая идут с портретами ветеранов. Но пошёл. Мы с дядей Артёмом присоединились к колонне почти в самом начале. Людей было много. Все несли портреты своих родственников, умерших ветеранов. Я вначале шёл, потому что обещал. Шёл и шёл. Но портретов было так много и люди во-

круг были такие серьёзные, как будто на войну идут. Рядом шёл парень, по виду мой ровесник, он начал рассказывать про свою прабабушку, которая на войне из боя выносила раненых солдат и многим спасла жизнь. Парень много знал про военную жизнь прабабушки. А я мало про своего прадедушку. Когда мы вернулись домой, я пожалел, что так быстро прошёл «Бессмертный полк». Там у людей было дружное настроение, сильное, наверное, как у солдат на войне. И я попросил у мамы и бабушки рассказать мне подробно о прадедушке Белявском Андрее Григорьевиче. Теперь я много о нём знаю.

Он родился на Урале в городе Орске, в большой и бедной семье. У него рано умерли родители, с четырёх лет он по очереди жил у тёток. Прадедушка с детства много работал и мало ел. В сентябре 1939 года его призвали в армию, там хорошо кормили, и чувство голода стало уходить. В июне 1941-го из лётного училища он ушёл на Центральный фронт. Его направили в 109-ую авиадивизию воздушным стрелком-радистом.

На фронте перед первым боевым вылетом прадедушка написал заявление в Коммунистическую партию, он думал: если придётся умереть, то – коммунистом. Прадедушка считал большой честью встать в ряды Компартии. «Но такую честь надо ещё заслужить своей жизнью или смертью» – так он потом пояснял своим детям, а значит и моей бабушке Тане, а бабушка это рассказала мне, и ещё она сказала, что её папа Белявский Андрей Григорьевич прожил свою жизнь как настоящий коммунист. Он занимал разные руководящие должности, но ни на одной не пользовался благами для наживы, а вот рабочим помогал во всём: квартиру получить, санато-

рий организовать, детей в пионерский лагерь отправить и многое другое, в чём нуждались подчинённые. Бабушка говорит, что таких людей сейчас почти нет.

Четвёртого февраля 1942 года под Харьковом его тяжело ранило. Он долго лечился в госпитале, а потом ему нельзя было летать на бомбардировщиках и его отправили на Украинский фронт. С октября 1942 года он воевал в 847-м артиллерийском полку 7-й артдивизии в должности помкомвзвода. Прадедушка многое испытал: артналёты, бомбёжки, марш-броски на десятки километров за короткое время; жизнь в окопах, блиндажах, около артиллерийских орудий. Приходилось ему и в разведку ходить, и катушку связиста под вражеским огнём тянуть, связь восстанавливать уже не в небе, как в начале войны, а на земле. «На

войне не бывает одной профессии», – вспоминал он потом в своей семье. Бабушка говорит, что её папа не любил вспоминать войну, но из того, что рассказывал, можно понять, как страшно, трудно, голодно; невыносимо холодно зимой, жарко летом; грязно, муторно в дожди, вшиво постоянно было нашим бойцам там. Как они готовы были терпеть все невзгоды, землю есть, лишь бы прогнать фашистов, освободить от них нашу страну, чтобы в мире

жили все, кто после войны родился, а значит и я, и мои мама, папа, бабушки.

Воевал прадедущка до победы. Освобождал от немецких оккупантов Будапешт, дошёл до Берлина. Были у него и ранения, и контузия. Демобилизовался он в 1946 году в звании старшего лейтенанта.

Мой прадедущка Белявский Андрей Григорьевич – орденосец. Награждён Орденом Красной Звезды, медалями: за Боевые заслуги, за взятие Будапешта, за Победу над Германией.

Прадедущка умер 22 февраля 2000 года. А я родился 10 октября 2004 года. Я не видел прадедущку, не слушал его воспоминания о войне, но даже по рассказам бабушки, мамы, дяди я понял, что, если бы не такие солдаты, как мой прадедущка, нас всех, и меня тоже, могло не быть. Я не хочу, чтобы была война.

МАРИЯ БРЫЛЁВА, 20 лет

Студия «Метафора»,

МБУДО «Дворец творчества детей и молодёжи», г. Ангарск

Весна 45-го

(написано в 16 лет)

*Четыре года прошли, словно тысяча лет,
Беспросветную тьму прорезает рассвет.
Слишком трудно терпеть,
Слишком больно кричать,
И так хочется просто забыть, убежать.*

*От смертельной усталости давит виски,
Миллионы часов сжали сердце в тиски,
Так особенно сильно нас тянет земля,
Мы её отстояли, всё было не зря!*

*Всюду крики, восторги, все двери открыты.
«Никто не забыт, ничто не забыто».
Эти строки жгут губы словами убитых:
«Никто не забыт, ничто не забыто»
Так особенно сильно нам хочется спать,
Хоть на пару часов отключить, задержать,
Очень трудно бежать, невозможно стоять,
Как же хочется маму родную обнять.
Уходил на войну молодым пацаном,
Возвратился разбитым седым стариком.
И на веки на сердце слова те набиты:
«Никто не забыт, ничто не забыто».*

РОМАН ГАПОНОВ, 16 лет

Студия «Метафора»,

МБУДО «Дворец творчества детей и молодёжи», г. Ангарск

Бессмертный полк

Наступило 9 мая, парад Победы. Победы над горем. Победы над злом. Погода под стать великому торжеству. После нескольких прохладных и хмурых дней солнце светило ярко, на небе – ни тучки. Настроение торжественно-

праздничное: всё кругом украшено шарами и флагами.

По направлению к площади бежал мальчик лет десяти. За ним на длинной ниточке колебался, сопротивляясь бегу, гелиевый шарик. Мальчику очень хотелось успеть к началу главного мероприятия – прохождение Бессмертного полка. Колонна из людей разных возрастов двигалась вдоль улицы, и каждый нёс табличку с фотографиями своих воевавших родственников. Взгляд паренька упал на один из флагов. Наверху, на древке была закреплена Георгиевская ленточка, а выше, над ней, в небе что-то промелькнуло...

Над людской колонной – ещё один полк. Лица их светились ослепительным светом. Мальчик достал из кармана письмо. Быстро перечитал его. «Здравствуйте, дорогой мой прадедушка! Пишет тебе из двадцать первого века твой правнук.

О многом хотелось бы узнать, спросить, услышать, как ты воевал. Посмотреть твои медали, которые ты бережно бы хранил в шкатулке. Я помог бы тебе одеться, пристегнуть медали. Я взял бы тебя за руку. Мы вместе бы вышли из дома и прошли по улице. Я смог бы шепнуть тебе на ухо, что очень горжусь тобой. Сказать спасибо за то, что я не видел тех ужасов и страданий войны, которые пережил ты. Спасибо, что я не слышу гула самолётов, грохота рвущихся бомб, рёва танков. Спасибо за то, что, потеряв близких на войне, ты не сдался, не опустил рук. Спасибо за возможность жить на родной земле и ежедневно радоваться жизни.

Спасибо за право на эту жизнь! Прощай, дорогой прадедушка, прощай, солдат! Я обещаю, что буду помнить о прошлом и беречь его, достойно жить в настоя-

щем и стремиться к мирному будущему. Вечная память и низкий поклон тебе, солдат!»

Свернул письмо в трубочку, привязал к шарiku и отпустил в небо. Шарик стремительно удалялся от земли. Вдруг появился белый голубь. Он как будто сопровождал письмо до адресата.

АННА КЛАСС, 17 лет

Студия «Метафора»,

МБУДО «Дворец творчества детей и молодёжи», г. Ангарск

Судьба мальчишки-партизана

***Интервью с Николаем
Васильевичем Березенковым***

Когда мне дали задание взять интервью у Николая Васильевича Березенкова, я легко согласилась – это же замечательная возможность познакомиться с известным мальчишкой-партизаном.

Да, это имя было у меня на слуху, но, если честно, не приходилось бывать на его встречах со школьниками, поэтому ничего и не знала о судьбе этого легендарного ангарчанина. Позвонила по телефону, представилась, рассказала о цели звонка, договорились встретиться у него дома. Николай Васильевич – инвалид Великой Отечественной, квартиру покидает редко, и встреча наша совпала с повсеместной самоизоляцией.

Я быстро нашла нужный адрес. Тёплый апрельский день. Николай Васильевич сидел на балконе второго этажа, грелся на солнышке. Я окликнула:

– Николай Васильевич, здравствуйте! Я пришла.

– Аня, это Вы? Здравствуйте, ловите ключ от квартиры.

Подняла с земли ключ, поднялась на второй этаж, открыла дверь, вошла.

В прихожей уже стоял, опираясь на массивную трость, маленький, словно мальчишка-подросток, добродушный дедушка:

– Ну, проходите, Аня. Проходите в комнату, – спрашивайте, что хотите узнать.

И началась наша долгая беседа-интервью. Записать всё на диктофон было нетрудно, но потом оказалось очень непросто систематизировать, привести к хронологическому порядку сложные пути событий, из которых кое-что на расстоянии прошедших лет оказалось забытым, кое-что из мальчишеских впечатлений переосмыслено со зрелостью.

– Николай Васильевич, откуда вы родом?

– Я родился в деревне Протокина Гора, бывший Слободской район, сейчас Демидовский, Смоленской области. Когда началась война, мне было девять лет.

– Расскажите вначале о довоенном времени. Как Вы учились, что интересного было в школе, в какие игры тогда играли.

– Довоенное время я почему-то не помню. Как учился, какие были до войны игры, тоже не помню. Помню речку Василёвку – летом берега у неё синие-синие от

васильков. Рыбачили, да плескались в ней, если это можно назвать играми. Но хорошо помню, когда все уже знали, что война будет, мы, ребяташки, пошли «в бой» на соседнюю деревню. Мальчишки с рогатками, луками, девчонки собирали и подносили нам камушки. Там разыгрывались целые военные действия. Армия на армию. Камушки попадали в цель. Было больно. Мы брали «пленных», приводили в заброшенный сарай, закрывали, пока за ними не приходили родители.

– До войны в войну вы не играли, а почему перед самой войной? Ведь вы ещё не знали, что это такое.

– Нет, не играли, но представление имели. Некоторые наши парни и мужчины успели повоевать на Финской. Воевал там и мой дядя Семён. Он работал лесником в лесхозе. Отличный стрелок. В первый призыв он отказался пойти воевать с финнами. Страшно. Молодой. Чужая далёкая страна. Умирать не хотелось. А во второй призыв, отец ему сказал: «Если не хочешь искалечить судьбу себе и родне, иди!» И дядя Семён ушёл. Теперь думаю, не потому, что за судьбу свою и родственников испугался, а чувство патриотизма верх взяло: северные границы Советского Союза шёл защищать. В 1941-м году он и другие солдаты вернулись в деревню. Они-то и рассказали, что им пришлось испытать. Так что, о войне представление даже мы, ребятня, уже имели. И тайные слухи о том, что война будет, уже ходили. На финскую дядя уходил с улыбкой, а на Великую Отечественную уходил и плакал.

– Почему?

– Но ведь он уже знал, что такое война, испытал её на себе. Понимал, что может не вернуться, погибнуть. А как без него жена и малые дети?

– Расскажите, Николай Васильевич, как война пришла к вам, в деревню, где были все жители, где Вы были в те первые минуты, что чувствовали?

– Как-то тёплым утром, мы побежали с мальчишками на речку, в это время от леса на телеге, везомой лошадью, ехали председатель колхоза и парень. И вдруг над домами пролетел странный самолёт, мы поняли, что это враг и стали стрелять по нему из своих самодельных пистолетиков. Потом мы узнали, что это была «рама» – разведывательный немецкий самолёт.

А с той стороны, откуда ехала подвода, появились две чёрные точки – бомбардировщики, и они начали бомбить нашу деревню. Я видел, как, кувыряясь в воздухе, на землю летели железяки (бомбы, позже узнал).

Две упали и не взорвались, а одна попала между лошадью и телегой и взорвалась. Парня отбросило ударной волной далеко в сторону, а председатель, и телега, и лошадь пропали, как будто их и не было... Бомба взорвалась на краю деревни недалеко от последнего дома, где жил мужчина, один воспитывающий малолетнего сына. Взрывом разрушило дом. Я видел, как в срубе среди обломков ползал мужчина. Он ползает раненный, а мальчик рядом плачет...

Так прошла первая бомбёжка. Произошло это 12 июля 1941-го года.

Мне тогда тоже досталось, поэтому я такой маленький и остался.

– Простите за любопытство... Как досталось?

– Меня отбросило взрывной волной и сильно ударило об землю, позвонки сместились.

Еле добрался до дома. Долго болело. Недели две-три выползал на улицу, животом ложился на бревно. Отлёживался. Потом стало легче, мог ходить, опираясь руками на коленки, но жгучая боль пронзала позвоночник, когда я спотыкался обо что-нибудь или ногой попадал в ямку.

А жители сразу после бомбёжки ушли в лес. Меня увезли на телеге. Пока мы оставались в лесу, над нами постоянно летали самолёты, в воздухе витал страх, ждали, что вот-вот появятся немцы. А у нас были два грудничка-брата, они громко плакали от гула самолётов, жители ворчали, боялись. Дедушка увёз нас всех далеко в лес.

На следующий день прошёл слух, что, если жители не вернутся домой, всех расстреляют, а если вернутся, будут жить.

– И вернулись? А что дальше было?

– Вернулись. И не знали, что делать. Деревня в начале войны опустела. Все здоровые мужчины ушли на фронт. Многие успели эвакуироваться в Новосибирск, Куйбышев, кто куда. Остались только дети, женщины и старики. Самолёты немецкие по-прежнему постоянно пролетали над деревней, девочки прятались, а мальчики из-за камней наблюдали за тем, что же там происходит. Над нашей деревней происходили воздушные бои. Однажды наш самолёт на большой скорости уходил от немецких.

– Ушёл?

– Ушёл! И мы кричали «ура!». Нас не бомбили. Это уже, став взрослым, встречаясь с односельчанами и ветеранами, я сделал вывод, что тогда немцам было не до нашей деревушки в тридцать дворов: они нас считали уже завоёванными; у них главная цель была: взять Москву. А в деревне пока не было немцев.

Немцы пришли шестнадцатого июля к районному центру в пяти километрах от нас. И там произошёл первый бой.

Но как приблизительно он прошёл, я, конечно, узнал только по рассказам взрослых. Районное начальство и все мужчины, кто не ушёл на фронт, попытались дать отпор, сделав несколько залпов. Но разве выстоять небольшому отряду добровольцев с охотничьими ружьями против армии обученных солдат, вооружённых автоматами? Против колонны танков?! И наши отступили, спрятались кто где. Начальству особенно нужно было рассеяться, будто его и не было: ведь в первую очередь немцы брались за руководителей – нет руководителей, нет и сопротивления. Позже все, кто спасся, ушли в партизанский отряд, там они проявляли героизм.

Так вот, шестнадцатого июля район оккупировали и подожгли для острастки один дом. В нашей деревне слышны были звуки боя, я еле-еле, но смог залезть на крышу, посмотреть, что там делается. Видно было только пламя...

Через день немцы появились у нас. Сначала на мотоциклах, велосипедах, потом на больших фурах. Вот так первый раз оккупировали нашу деревню. И все поля за огородами были под немцами. Возле нашего дома,

сбоку от пуни (хозяйские постройки), остановилась немецкая кухня.

Она стояла там до тех пор, пока шла оккупация, а сами немцы жили по-походному за деревней, недалеко от старой смоленской дороги – дороги на Москву. Немцы также, как когда-то французы, спешили, жаждали занять столицу нашей Родины.

– Николай Васильевич, как понять: «первый раз оккупировали»?

– В августе 1941-го в местечке Починок, в полутора километрах от нашей деревни появилось много костров. Немцы у нас ставили лестницу к дому, один лез, за ним – второй, когда лестница кончалась первый подставлял руки и второй по ним лез до самого конька, чтобы посмотреть, что там такое происходит. А это казаки генерала Доватора (мы потом узнали) рейд совершали. И на рассвете все немцы ушли из нашей деревни, они базировались в других деревнях и посёлках, ближе к Смоленску.

Мать казакам еду носила: мёд, сало, пока оно было. Однажды мама пришла и сказала, что там стреляют, хотя немцы давали приказ не стрелять. За убитого немца могли несколько нас расстрелять. Оказалось, что два

казака поехали в разведку, а немецкий гарнизон из деревни Петракова каждый день на ферму приезжал за молоком. Вот они увидели, что казаки вышли на разведку, спряталась за воротами скотного двора.

За воротами их не видно, они и стрельнули. Один казак был убит наповал, а второй развернул лошадь и ускакал.

Не успели казаки исчезнуть, как к нам в деревню на машине приехали два немца. Забегали в дома спрашивали, где русские. Мать им показывала в лес.

Они везде залезали: на чердак, в подполье, в чулан. Было страшно. Немцы вообще нагло себя вели, ничего не

боялись, знали, что если их убьют, то всех в деревне расстреляют. Немцы уехали. Потом через какое-то время в нашу деревню заявила полевая жандармерия.

Взрослых всех согнали в соседнюю деревню, выставили у дороги, а напротив поставили пулемёт и стол. Из-за него встал офицер и начал читать по-немецки какой-то приказ, но вскоре на лошади быстро прискакал немец, что-то шептал офицеру, который читал приказ, и немцы тут же убрали пулемёт и исчезли, поспешили в гарнизон. Им на пути казаки устроили засаду, всех расстреляли. После этого у нас в деревне немцев не было около года. Остался только предатель, у него была рация,

и он сообщал в немецкий гарнизон сведения о появлении в деревне посторонних людей, о появлении советских солдат или партизан в округе.

– И вы терпели рядом с собой предателя, и ничего ему не делали?

– Да, терпели. Ведь расстреляли бы жителей: женщин, стариков и детей.

– Николай Васильевич, а как организовался, появился в ваших местах партизанский отряд и как Вы узнали про него?

– Узнал не сразу. А организовался он, как и все партизанские отряды, с первых дней войны – из разных разрозненных групп наших войск.

Не могу точно сказать, как именно я попал в партизанский отряд – у взрослого человека в мирной жизни путаются-перепутываются события: что, когда, зачем, а я мальчишка, мне девять лет, вокруг бои, выстрелы, страх, неизвестность, смерть... Нет, я не помню точно, как попал в партизанский отряд. Обрывки. Куски событий из той жизни.

В удостоверении у меня стоит, что с ноября 1942-го года по июль 1943-го я был связным партизанского отряда имени 1-го мая Барановической области. Но ведь книжку и статус партизана я получил только в 2011 году, уже здесь в Ангарске, и то по инициативе, настоянию, подсказке генерал-лейтенанта Микульчика Евгения Васильевича. Он работал в Минске, в Доме офицеров. Как до него дошли сведения обо мне, я не знаю, но по его

рекомендации из правительства Белоруссии мне пришло письмо с просьбой выслать паспортные данные, а через некоторое время – бандероль с удостоверением и знаком партизана. Представляете, сколько лет прошло, а я и не знал, и не думал, что могу пользоваться какими-то партизанскими льготами.

Я просто жил, работал, как мог по состоянию здоровья, учился.

Конечно, собрать после 65–66 лет точные данные по словам свидетелей и сопоставить их одинаково до дня, месяца – невозможно.

Наверное, поэтому в книжке дата принятия меня в партизаны «с ноября 1942 года», но я с самого начала, как немного прошла спина, не сидел дома, ходил по деревням, разведывал, где немцы, где наши, что вокруг творится. А вокруг постоянно появлялись окруженцы – наши воины, вырвавшиеся из окружения и пробивающиеся к советским войскам.

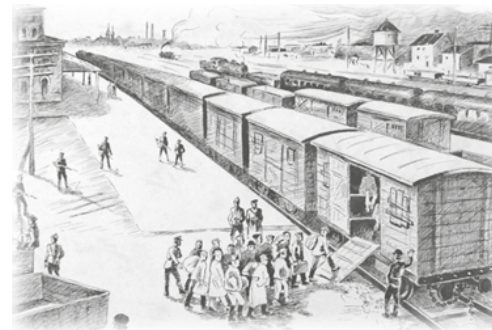
Окруженцам нужно было где-то на время спрятаться, переодеться в штатское, у многих одежда была рваная, а вместо обуви – обмотки. Много было раненых. Им нужно было помочь с медикаментами. Мы потихоньку рассказывали об этом своим взрослым. Это сейчас на словах всё кажется просто: узнали, рассказали, – а тогда всё делалось под страхом своей смерти и смерти родных, хотя злых, зверствующих немцев было мало, были и такие солдаты, которые говорили, что устали воевать, семейного тепла хочется.

Со мной ходил мой друг, Володя Кузьмин, это у его отца была рация, это он передавал немцам о том, что делают жители, кто чужой появляется в деревне. Володя стыдился,

что его отец помогает немцам. И всё, что мы делали, надо было сделать в строгой тайне от его отца. Тогда мы ещё не передавали сведения конкретно в партизанский отряд, но догадывались про него, потому что слухи ходили.

До того, как я попал в отряд и стал связным, был год жизни в неизвестности: что делать, когда войне конец? И в то же время, мы ведь дети, мальчишки, нам, повторюсь, не сиделось без дела. Не всем, конечно, были и такие, которые боялись далеко от дома уходить, от родителей отрываться...

В августе 1941-го года по всей округе немцы поймали и собрали много мальчишек. Всех везли в Беларусь на поезде, а меня, так как у меня всё-таки болела спина и мне было больно ходить (меня даже немецкий доктор смотрел и сказал: «молодой организм, поправится сам») и ещё нескольких мальчишек почему-то везли на машине. Машина в пути попала на партизанскую мину. Немцев, кто остался жив после взрыва, расстреливали, а мы разбежались кто куда. Я, без взрослых, без родителей, старших сестёр, долго бродил по лесам, деревням, пока меня опять ни поймали немцы. Они целыми эшелонами вывозили детей в Белоруссию, а потом ещё куда-то

Он не мог надолго задержаться у Адульфины, но, уходя, пообещал: «Побудь тут ещё немного, я тебя заберу». Да, вот так я попал в партизанский отряд имени 1-го мая. Куда я ходил, меня никто не принуждал. Моё дело было узнать, сколько полицаев, немцев, где находится пушка, пулемёт, а потом передать сведения. После чего решалось, можно напасть на оккупантов или нельзя. Немцы охотились за партизанами, устраивали блокады. Узнать, когда планируется блокада, какие войска будут – было очень нужно.

– А как Вы вернулись в деревню? Какой она была?

стрение ранений. Меня положили в районную больницу. Положили у окна. Лечили спину и ногу, а я простудил почки. Ничего врачи не могли сделать, выписали до мой умирать. Три года дома я умирал потихоньку, но не сдавался, настраивал сам свой организм на борьбу с болезнями... а болезни не сдавались. Мама уже шила семилётную (покойницкую) рубашку, но пришла бабуля, отругала маму: «Что ты делаешь? Живого хоронишь. Грех!». Принесла толокнянку. Мама запаривала её, и я много дней подряд пил целебный отвар. И в бане, по совету бабули, мама меня парила. И позже, через многие года периодически у меня открывались ранения, я лечился в санаториях, в госпиталях, у профессоров, по несколько месяцев дважды лежал, как в каменных пелёнках, в гипсе, но не поддавался отчаянью.

И, как бы трудно и безденежно (работать-то из-за болезни приходилось мало) ни было, я сумел и техникум сельскохозяйственный, и институт (уже в зрелом возрасте) закончить. В общем, и Вам, Анечка, я желаю быть сильной духом, не впадать в отчаяние ни при каких обстоятельствах.

А мне в заключение хочется признаться, что, познакомившись в частной беседе с не детскими испытаниями, военными дорогами мальчишки-партизана Березенкова Николая Васильевича, я словно побывала в другом мире, меня словно опажнуло войной, и оказаться там на самом деле я ни за что не хочу.

ДМИТРИЙ ЛЕОНОВ, 14 лет,
Студия «Метафора»,
МБУДО «Дворец творчества детей и молодёжи», г. Ангарск

Письмо солдату

*Я правильный мальчик, тринадцать мне лет,
Хочу я в письме передать Вам привет!
Хотелось узнать бы, а как Вас зовут?
И как боевые будни идут?
Мне очень приятно, знакомству я рад.
Когда подрасту, буду тоже солдат!
Смогу научиться из пушки стрелять,
Как Вы, буду Родину я защищать!
Да, трудности будут, но это значит
Надо быть сильным – мужчины не плачут!
Каждый мужчина обязан служить.
Отчизне защитником храбрым быть.
Надо стремиться и сделать так,
Чтобы боялся нас каждый враг.
Прадедушка мой погиб на войне,
Поэтому я уверен вдвойне:
За мною Россия, Ангарск мой родной
И мирное небо над головой!
Пишите письмо, получу – улыбнусь
И ветеранам от Вас поклонюсь.
Мир без войны – жизни лучшее средство!
Спасибо, солдат, за счастливое детство!*

ИВАН ЛЕНСКИЙ, 19 лет
Студия «Метафора»,
МБУДО «Дворец творчества детей и молодёжи», г. Ангарск

Кошмар ***Рассказ-видение***

Я сидел на высокой мягкой кровати, заправленной серым покрывалом. Рядом, придвинутый к окошку, был деревянный стол, на нём стоял гранёный стакан с горячим морковным чаем. Отчий дом. Из печи пахло свежим хлебом, я чувствовал уют и тепло родной деревенской избы. В красном углу за занавеской стоял на полке Спас Нерукотворный. Я не видел икону, занавеска закрывала её, просто знал, что икона находится там.

Чай в стакане немного дрожал, еле слышно гремела посуда в шкафу. Вдруг на улице раздался пронзительный крик ребёнка, я подошёл к окошку, чтобы узнать: может, кому-то нужна моя помощь. На улице было ещё темно, мелькали людские тени. Они метались из стороны в сторону будто обезумев. Запахло горелым хлебом, стало страшно... Сильно заболели ноги, я упал на пол, потащив за собой скатерть со стола, на лицо вылился горячий чай. Слышался ужасный грохот, всё тряслось и гудело, родной дом начал расплываться на моих глазах. Всё тускнело. Занавеска в красном углу исчезла и стало видно, что иконы там нет. Всё вокруг растворилось в темноте...

С трудом открыв глаза, увидел грязно-белый потрескавшийся потолок. Я понял, что проснулся. Лежал на холодной и жёсткой кровати, вокруг слышались уста-

лые стоны. Хотел повернуть голову, чтобы оглядеться, но не мог, голова не подчинялась. Еле поднял свои руки вверх, посмотрел на них – я видел так, словно смотрел сквозь мутную воду. Потрогал лицо, оно было очень шершавым и неровным. Вдруг почувствовал боль, сильное жжение на лице. Хотел встать, не получалось, не чувствовал ног. Протянул руки к ногам, чтобы положить на них ладони, опускал руки всё ниже, пока не коснулся кровати. Испугался. Понял, что ног нет... в горле образовался ком, и словно само вырвалось тихое протяжное «аааааа». Я не мог вспомнить, что со мной произошло, не помнил ни родных, ни друзей, ни то, как меня зовут. Ко мне подошла женщина в белом халате с большим пятном на груди, не получалось разобрать её лица. Она стала что-то мне говорить, но я понял только одно слово – взрыв. Вспомнил, как множество солдат с автоматами бежало по полю и то, как на мгновение всё охватило пламя, раздался мощный гром. Взрыв стёр всю мою жизнь...

Я просто лежал и плакал. Смотрел в потолок и молил Господа, чтобы не губил людские жизни, пусть будет свет: «Знаю, Господи, что Ты там, за облаками. Знаю. Верю, что Ты есть... Умоляю, прекрати этот кошмар».

Лежал и молился... Молился. А что я ещё мог теперь сделать...

2015 г.

ИРИНА МОИСЕЕВА, 18 лет

Студия «Метафора»,

МБУДО «Дворец творчества детей и молодёжи», г. Ангарск

* * *

*Глухая и немая деревушка,
Облезлые горелые дома...
Как жаль, что художавая речушка
Залить пожар собою не смогла.
Взгляни в её серебряные воды:
Вся до краёв она наполнена слезами,
Слезами окружающей природы,
Оттопанной войны ногами.*

* * *

**Ветеранам Великой
Отечественной войны**

*По улице иду я, не спеша,
Прохладный майский день улыбкою встречая.*

*Окошком открывается душа
Истории былой родного края.
Как трудно было строить этот мир,
В котором я без страха засыпаю,*

*Где каждый ужин, словно пир,
Где маму перед сном я обнимаю!*

*Как важно нам задуматься о том:
Вы умирали, чтобы мы сегодня жили.
Рвались вы в бой – в строю или ползком,
Как корни, становились от натуги жилы.*

*Наш долг пред вами вечен, необъятен,
Всем миром мы должны его платить.
Наказ нам бессловесный ваш понятен:
Во что бы то ни стало жизнь хранить.*

2015 г.

АНАСТАСИЯ ПРАДЕДОВА, 19 лет

Студия «Метафора»,

МБУДО «Дворец творчества детей и молодёжи», г. Ангарск

Семейная легенда

Я не знаю: отчего и почему, но мне вдруг вспомнилась история моего прадедушки Молякова Григория Ивановича. Может быть, потому, что я не могу равнодушно смотреть по телевизору, как гибнут в мирное время ни в чем невиновные люди... Страшнее всего смотреть на смерть детей, их мучения от ужасных ран в мирное время. Все в душе переворачивается. Глядя на это по телевизору, даже представить страшно, что было бы в нашей стране, если бы победил фашизм... По книгам,

фильмам и рассказам родственников я знаю, как много людей погибло от рук карателей в деревнях, городах, и сколько бойцов русской армии погибло во время Второй Мировой войны.

Мой прадедушка тоже воевал. Он мало рассказывал о военных буднях, но кое-что мы всё-таки знаем с его слов. И в нашей семье из поколения в поколение передается одна загадочная история, связанная с ним. Скорее всего, она уже стала легендой.

Моему прадедушке было 33 года, когда началась война. Он жил в деревне под Пензой. У него была семья: жена и малые детки. Они с женой успели нажить небольшое крестьянское хозяйство. Оставить его нужно было на молодую жену. Она плакала и не хотела, чтобы он уходил от детей, от хозяйства, но мужчинам надо было защищать страну.

В деревне жила знахарка, которая всем, кто уходил на фронт, писала охранные письма. Мало кто безоглядно верил в эти письма, но всё равно они давали хоть какую-то уверенность, что на войне уберегут от ран и смерти, и вселяли надежду на возвращение.

По воспоминаниям родственников, мой прадедушка совсем не верил в силу письма, но, чтобы не огорчать жену, положил его в нагрудный карман и твердо пообещал не расставаться с ним, ни при каких обстоятельствах.

Прадедушка ушел на фронт в июле 1941 года. Там он попал на передовую связистом.

И получилось так, что прадедушка за все время не получил ни одного серьезного ранения. Или судьба у него такая, или огромную роль сыграло всё же охранный письмо. По его воспоминаниям он, как и обещал жене,

Как было бы здорово, если бы сейчас нашлась такая сильная бабушка, которая сможет остановить все войны на Земле, защитить людей от пуль фашистов.

[illegible]

Не знаю, дошли ли до тебя, солдат, главы весёлой поэмы А.Т. Твардовского «Василий Тёркин», читаешь ли

ты армейские анекдоты и стишки на жёлтых листах фронтовой газеты, слушаешь ли сиплое радио, приезжали ли в вашу часть Борис Сичкин, Лидия Русланова или другие фронтовые артисты, сейчас говорят, что это было, правда? Даже если всё мною перечисленное и ещё больше знакомо тебе, утешало или веселило тебя, я очень рада, но было ли этого достаточно? Какой внутренней силой обладал каждый из вас, если сумел улыбнуться, неся за спиной заряженный автомат, рассмеяться, готовившись к бою. Невольно вспоминаются слова:

*Жить без пищи можно сутки,
Можно больше, но порой
На войне одной минутки
Не прожить без прибаутки,
Шутки самой немудрой.*

Сегодня, на уроках литературы мы проходим поэму Твардовского, приведённые мною строчки кажутся многим забавными, но только сейчас, сев за это письмо, я понимаю, насколько они были правильными и серьёзными для каждого из вас. Только великий народ может, воюя, смеяться!

«Отчего вдруг, начала своё письмо с шуток и песен, артистов и стихотворений?», – удивляешься ты. Мне просто тяжело говорить об этой страшной войне, тем более тебе достаточно боли и смерти вокруг. Быть может, моё письмо порадует тебя. Какого это, получить послание из будущего?

Рассказать, тебе солдат, как мы готовимся к 9 мая – твоему празднику? В этом году отмечается юбилей – 75-летие Победы. Надеюсь, погода будет хорошей, в прошлом году шёл дождь... По главным улицам нашего

маленького города пройдёт «Бессмертный полк», ты тоже будешь там. На главной городской площади организуют концерт, и чувство праздника будет в сердце каждого, кто придёт. Военные песни: хором, сольно или дуэтом, танцы и театральные номера, всё будет для тебя и твоих товарищей! А сколько творческих, поэтических и театральных вечеров пройдут под знаменем Великой Отечественной войны, они тоже для тебя! Одна из девочек, одетая в юбочку и пилотку, обязательно споёт песню, и приглашённые ветераны заплачут.

Высокий молодой человек выступит со стихотворением Симонова, прочтёт громко, стройно и уверенно, так что в небе раздастся звонкое эхо. В городском музее Победы будут ходить, взявшись за ручки, младшие школьники, им будут рассказывать о тебе, и они будут гордиться!

Я сказала слово «ветераны», в моём времени так называют людей, прошедших Великую Отечественную войну и доживших до наших дней. С каждым годом их становится всё меньше, сам понимаешь, но, поверь, многим они успели рассказать свои истории, многие сумели пожать их твёрдые, крепкие, но уже дрожащие руки, и время у нас ещё есть!

Может быть, я говорю не так, как ты привык, возможно, манера, да и сам язык изменились за семьдесят с лишним лет, но я стараюсь, тем более, что написать, всё, что чувствуешь сложно, а сделать это на компьютере – умной машине 21-го века, практически невозможно. Кстати, о нашем времени, о том, что появилось благодаря тебе, я бы тоже хотела рассказать, но разве сумею вместить это в одно-единственное письмо.

Может быть я не сказала чего-то важного или добавила лишнего, прости меня, но если моё письмо понравилось тебе, то кивни тихонько головой или улыбнись краешком губ, тёплый весенний ветер обязательно передаст мне твой ответ и ещё раз спасибо тебе за жизнь, солдат!

Сегодня слова о «чистом небе» начинают звучать банально, и это страшно. Я люблю запрокинуть голову высоко-высоко и долго смотреть на небо, ведь оно есть у меня, благодаря тебе! И ты любил смотреть на небо... но это не небо отняли у тебя, как любят говорить, нет, небо ты оставил себе, это тебя отняли у неба, у солнца, у этого мира, и это не ты потерял что-то важное, а мир, мы, я потеряли бесстрашного человека.

В конце, я хочу сказать тебе одну очень важную вещь, вернее дать тебе обещание. Может быть, глядя на нас, у тебя возник вопрос: «А помним ли мы? А наши дети будут помнить?». Скорее всего, ветеранов они уже не увидят, а так «на слово» поверят ли?

Что будет у них – перевертыше сюжеты фильмов, похожих на рекламу, игры в танчики, старые книги, которые они не будут читать, потому что не «круто»? Нет! У них будем мы, и мы не позволим себе забыть о твоём подвиге, и наши дети будут помнить о нём! И воспитаем мы их так, что и их дети не забудут! И через сто лет так же, как и сегодня, я обещаю, маленькая девочка принесёт на твою могилу гвоздики.

Не знаю, журавли вы или весенние цветы в полях, ветер ли, но знаю точно, ты получишь это моё письмо.

ЧОУ «Православная школа

во имя Святой Троицы», г. Ангарск

Письмо герою

Здравствуй, мой дорогой прадедушка, Иван Ананьевич. Я, твой правнук, Степан Решетников, пишу письмо тебе на фронт. Хочу тебя спросить: «Во имя чего вы сражаетесь на этой поистине страшной и кровавой войне? Возможно, ради того, чтобы сохранить целостность, един-

ство своего народа и своей земли
и своей Родины или вы убиваете
противника только потому, чтобы
не убили вас?»

Можно, я поделюсь с тобой своими размышлениями, ведь мне не безразлична история моей Родины. Лично я считаю, что солдаты идут на фронт, чтобы сражаться за свою страну и за её светлое будущее. Ведь когда сегодня люди обсуждают

эту войну, то говорят о таких понятиях как: хладнокровие, бесстрашие, любовь к Родине, мужество, героизм. А такие понятия всегда сопровождаются историческими событиями. И этих примеров очень много. Я считаю, что образцами бесстрашия и любви к Родине могут служить следующие события, которые уже пережила наша страна.

Во-первых, Брестская крепость, которая является олицетворением мужества и патриотизма советских воинов. «Умрем, но не сдадимся», – вот девиз погибших, но не сдавшихся врагу солдат крепости. Как тут можно говорить о других целях? Солдаты совершили самопожертвование ради победы – это настоящий героизм.

Во-вторых, блокада Ленинграда – один из самых страшных моментов в войне. Голод, страх, безысходность, мужество и верность Отечеству – всё это про Ленинград.

Город был окружён и взят в долгую и мучительную осаду, в результате которой погибло более миллиона человек. Столько страданий и тягот пришлось вынести защитникам Ленинграда, и всё же город выстоял. Это ещё одно доказательство героизма и мужества советских солдат и жителей Ленинграда.

Сегодня мы знаем примеры подвигов советских солдат, да и не только солдат, а мирных граждан, которые защищают свою страну. Но есть и предатели, которые воюют ради того, чтобы не убили их самих, и которые ненавидят страну коммунизма, но при этом ненавидят и нацистов. История показывает, что примеров таких людей тоже достаточно: Бандера, Шухевич, генерал Власов – все эти люди – предатели.

Фёдор Достоевский когда-то сказал: «Одно из самых главных качеств русского человека – это справедливость

и её достижение». И эти слова могут относиться к благородному и правому делу советских солдат в Великой Отечественной войне.

Я знаю, что Геббельс, один из строителей и вождей нацизма в Германии, сказал: «Отними у народа историю – и через поколение он превратится в толпу, а еще через поколение им можно управлять, как стадом». Именно эта догма является истинным лицом врага, с которым вы, советские солдаты, боретесь.

А теперь, дорогой мой прадедушка, Иван Ананьевич, я поговорю с тобой из 21-го века.

Сейчас наше поколение является свидетелем национализации Великой Отечественной войны. Политики и националисты пытаются переписать всю историю войны. Пытаются придумать то, что войну начала не Германия, а СССР, пытаются приравнять Серп и Молот к свастике. Также они пытаются навязать нам, что Гитлер и его войска выполняли «миротворческую миссию» на территории нашей страны! Украина, Прибалтика, Польша, Германия – все эти страны переживают национализацию, в процессе которой мир может прийти к новой войне, и всё это поистине печально и для меня, конечно же, тоже. Поэтому, я считаю, нужно помнить, что вы, советские солдаты, воевали за свою Родину и за будущее её народа. И эта благородная цель была достигнута, хоть и с огромными потерями. Исторические события, воспоминания – вот доказательства вашей великой борьбы во благо Отечества. Ведь, если мы не будем помнить о подвиге каждого из вас, о вашей Победе, тогда все преступления, совершённые против советского народа, будут оправданы, вы – советские герои, станете преступ-

никами, а мы, забыв правду и историческую справедливость, станем «стадом», которым будет легко управлять.

9 мая – это великий день Победы. Дорогой мой прадедущка, ты родился здесь, в Иркутской области, далеко от фронта. Ты стал морским пехотинцем и дошёл

до Берлина, а потом воевал на Восточном фронте, где и встретил конец Великой Отечественной войны. Я навсегда сохраню память о тебе. Я знаю про тебя только из рассказов моих родителей и по одной старой фотографии. Несмотря на то, что тебя уже давно нет в живых, я скажу тебе отдельное спасибо за то, что спустя 75 лет я могу гордиться тобой и брать с тебя пример.

АННА КАВУН, 12 лет
 МАОУ «СОШ с углублённым
 изучением английского языка № 27», г. Ангарск

Весточка солдата

Мгновений много помню я
 И взрывов много пережил.
 Но я вернусь, обязан я,
 Ты только жди меня.
 Как только кончится всё это,
 И я вернусь.
 И будем в счастье жить.
 И наша ветхая лачужка преобразится,
 И встанет терем перед нами.
 И перед нашими глазами
 Расстелется прекрасный путь.
 Но вот пока война идёт.
 И танки серые палят,
 И самолёты в облаках
 – Летают истребители.
 Поля кровавые лежат,
 В живых немногие остались.
 Но побеждаем мы
 И будем побеждать всегда!

АЛЕКСАНДРА КУЛАБУХОВА, 12 лет
МАОУ «СОШ с углублённым
изучением английского языка № 27», г. Ангарск

Счастья людям

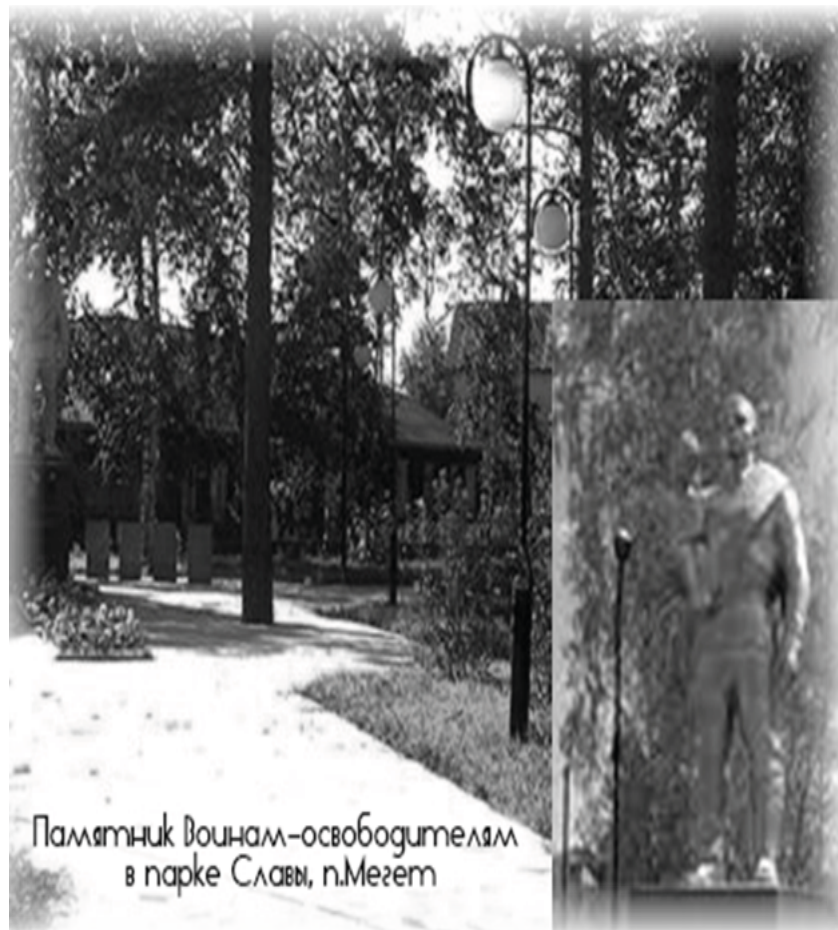
*Я так хотел добиться Победы,
Чтобы увидеть счастливых людей.
Но почему, почему же так вышло,
Что мне не осталось и нескольких дней?*

*Мои друзья гораздо сильнее.
Они смотрят в глаза беде,
А я лежу и смотрю в небо
На ледяной колючей траве.*

*Но должен ли я винить себя
Лишь оттого, что оказался слабей?
И стоит ли держать обиду
На пулю, что резвей моей?*

*Я обещал бить врагов до конца
И жить до самых старых лет.
Но, видно, не судьба остаться в живых,
И не поведает обо мне весь свет.*

***Работы авторов посёлка Мегета
Ангарского района***

Памятник Воинам-освободителям
в парке Славы, п.Мегет

ЕЛЕНА СТЕПКИНА, 8 лет

МБОУ «Мегетская средняя общеобразовательная школа»,
пос. Мегет Ангарского района

Живу и помню!

75 лет назад закончилась Великая Отечественная война. О той войне я знаю только по рассказам моей мамы Степкиной Екатерины Александровны. Мама рассказала мне о моём прадедушке Парилове Павле Петровиче, ветеране Великой Отечественной войны, и я хочу рассказать о нём всем.

Мой прадед Париллов Павел Петрович родился в 1925 году в посёлке Жилкино Ленинского района Иркутской области.

ПАРИЛОВ
Павел Петрович

В 1943-м ему исполнилось 18 лет, и он был призван в ряды Красной Армии призывной комиссией при Ленинском районе Иркутской области. После службы в должности автоматчика, прадедушка в 1944 году перенаправлен в воинскую часть 14271 курсантом.

В августе 1945 года началась Советско-Японская война. В течение мая-начала августа 1945 года советское командование перебросило на Дальний Восток часть высвободившихся на западе войск и техники. Квантунскую армию разгромили! 2 сентября уже совершилось подписание Акта о капитуляции Японии, ознаменовавшее также окончание Второй мировой войны.

Русско-Японская война оказалась короткой, но по рассказам мамы я знаю, что эта война тоже была страшной, с большими потерями наших солдат. И мой прадедушка Павел Петрович Париллов защищал нашу страну на востоке от японских милитаристов!

Он попал на фронт в должности механика водителя Т-34.

Шёл бой. Танк, в котором мой прадедушка бесстрашно воевал с врагами, был подбит. Танк загорелся. Прадедушка получил многочисленные ожоги и тяжёлую контузию. Он долго лечился в госпитале, и после тяжёлого ранения ему, наверное, можно было вернуться домой, но он в 1946-м вернулся на службу в родную часть, и только в 1950-м году мой прадедушка демобилизовался. После службы, Павел Петрович встретил мою прабабушку. Они прожили долгую и счастливую жизнь, воспитали троих детей и девятерых внуков. Я рассматриваю фотографию прадедушки и горжусь, что мой прадедушка так храбро воевал. Память о воинском пути моего прадеда будет жить в моём сердце, а наша семья всегда будет помнить о нём.

АЛИНА КОСЯКОВА, 12 лет

МБОУ «Меgetская средняя общеобразовательная школа»,
пос. Меget Ангарского района

Разговор с солдатом

– Расскажи мне, солдат, о войне.
Как там было? Больно тебе?
Родину как смогли защитить?
Как вражий набег смогли победить?
Опиши мне тот ужас, ту боль,
Тоску по краю родному, любовь,
Волнение и страх...
Чувства, сожжённые в прах.

– Всех невозможно чувств передать.
Сложно и больно войну вспоминать.
Иногда ты стоишь на краю,
Оказаться мечтаешь в раю!
Но до рая совсем далеко,
А дальше идти нелегко.
Всё в трупах, воронках, костях на золе...
Война – это ад на земле.
А я просто хотел жить и любить,
И Родиной вольной своей дорожить.
Выжил, вернулся, друзья остались там...
Но мы не отдали Россию врагам!

ИВАН СУХИЧЕВ, 12 лет

МБОУ «Меgetская средняя общеобразовательная школа»,
пос. Меget Ангарского района

Говорят, что мужчины не плачут...

Говорят, что мужчины не плачут,
Но и я ещё не мужчина.
А мальчишки поплакать могут,
Если есть на то весома причина.

Мы ставили сценку в школе.
Герои её – мальчишки.
Вчера ещё – знатоки в футболе.
Сегодня – на фронте братишки

Идут через зной и стужу,
И пули они не боятся.
Поют они громко «Катюшу»,
И сны им цветные снятся.

Им снится, что рядом мама.
И папа вернулся с фронта...
Такая детская драма...
А взрывы слышны отдалённо.

Не знают ещё ребята,
Что детским мечтам не сбыться.
Убьёт их осколком снаряда,
Но именам никогда не забыться!

20 июля 1944-го года началась переправа через Западный Буг. С ходу бросались бойцы в остывшую за ночь воду. В числе первых – Александр Евстегнеев. В отделении было несколько раненых и не умеющих плавать солдат, но сибиряк не падал духом. Оружие нескольких воинов он привязал к себе на спину и, подталкивая вперёд бревно, заставил бойцов отделения держаться за него. Выбравшись на сушу, командир отделения раздал бойцам оружие и повёл за собой в атаку. Когда путь им преградил немецкий дзот, Евстегнеев обошёл его с тыла и ворвался внутрь, убив офицера и взяв в плен двух немецких солдат. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945-го года младший сержант Александр Евстегнеев был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

В послевоенные годы Александр Дмитриевич Евстегнеев работал на станции Мегет.

24 мая 1962-го года умер после тяжёлой болезни. Благодаря сети Интернет, я познакомился только с некоторыми эпизодами из боевого пути моего земляка-героя.

Я считаю, что необходимо знать о подвигах старшего поколения и с уважением относиться к историческому прошлому своей Родины. Я буду помнить о подвиге Александра Дмитриевича, ведь из тысяч и миллионов таких маленьких эпизодов складывалась наша Великая Победа!

Герой, живущий в моём сердце

В нашей семье мы чтим и помним нашего дорогого прадедушку Федоренко Григория Яковлевича. Его девять лет нет в живых. Но память о нём жива в сознании каждого родственника. Благодаря акции «Бессмертный полк», Григорий Яковлевич уже несколько лет отмечает День Победы вместе со всей страной. Герой нашей семьи опять в строю, потому что его портрет несут его дети, внуки и правнуки.

Я хочу рассказать о том, сколько испытаний встретилось на жизненном пути моего прадедушки Федоренко Григория Яковлевича. Он отстаивал свободу и светлое небо над нашей страной в этой страшной и жестокой войне, но его военный путь оказался очень тяжёлым.

Ветерану войны Григорию Яковлевичу Федоренко 3 февраля 2020 года исполнилось бы 99 лет, его не стало 18 мая 2011 года.

Родился и вырос он в Казахстане в Павлодарской области селе Корниловка в семье Федоренко Якова Ивановича и Дарьи Ефимовны. В 1940 году призвался в армию. Попал в десантные войска. В шестидесяти километрах от Минска располагался аэродром Пуховичи, там и проходила служба. У молодого бойца было неполное высшее образование, поэтому его отправили

в Ленинградское военно-политическое училище, которое он закончил 21 июня 1941 года. А когда возвращался в часть в ночь с 21 на 22, был удивлён, что в поезде категорически запретили включать свет. Когда доехал до Минска, уже шла война. Через восемь дней с начала войны, Минск уже был в оккупации. Григорий Яковлевич вместе с товарищами два дня защищал мост через речку Березину, по которой отходили остатки наших войск и шли беженцы.

Это были первые бои молодого бойца. Уже тогда он понял, что война будет страшная. За два подбитых танка Григория Яковлевича наградили орденом Красной Звезды и отправили в школу разведчиков-диверсантов. В составе небольших групп до двадцати пяти человек, он был семь раз заброшен в тыл врага. В задачу входило уничтожать штабы противника и пускать под откос эшелоны. А в декабре под Москвой десантников одели в белые маскхалаты, поставили на лыжи и отправили держать оборону столицы. После прадедушка освобождал Калугу.

В 1942 году, под Вязьмой, группу десантников численностью две тысячи человек должны были забросить из транспортных самолетов в помощь выходящему из окружения Белову. Но десант попал в армию Ефремова. Прадедушка заболел брюшным тифом и так, в болезненном беспомоществе, попал в плен. Первый лагерь, куда поместили прадедушку, был на занятой фашистами территории. Мой прадед первый раз бежал. Три дня шёл по оккупированным окрестностям, но его нашли. Отделался за побег «легко»: 25 ударов палкой по спине. На этот раз его отправили в концлагерь для военно-

пленных офицеров в Польше. Бежал второй раз. Через два часа настигли и чуть не разорвали пущенные по следу собаки.

В конце концов он оказался в концлагере «Маутхаузен» в Австрии. Там истощённых узников гоняли на работы в каменоломню, где они вырубали киркой глыбы, грузили в вагонетки, катили их. 5 марта 1945 года Григорию Яковлевичу с товарищами удалось сбежать из каменоломни. Несколько дней они, скрываясь, шли в сторону фронта. Знали уже, что Советская Армия близко. Однажды набрели на хутор. Хозяин накормил беглецов, а прадедушке даже отдал старый костюм. В нём он и добрался до партизанского отряда. Командовал австрийскими партизанами русский офицер. Отряд с боями пробивался к линии фронта. И возле селения Градец, прадед вышел

навстречу советским войскам. Случилось это 8 мая 1945 года. И хоть 9 мая Германия объявила капитуляцию, но до конца месяца Григорий Яковлевич ещё успел повоевать при взятии двух немецких городов.

В конце мая красноармейцев погрузили в эшелон и отправили на Родину. В октябре эшелон добрался до Одессы, где формировались трудовые батальоны для восстановления Сталинграда.

Григорий Яковлевич был самым грамотным из всех, поэтому его назначили комендантом батальона. В Сталинграде он создал семью с Бухаровой Анной Андреевной.

После войны вместе с семьёй он поехал в Казахстан, где все годы о нём ничего, кроме «пропал без вести», не знали. Отец умер. Но перед смертью велел дочкам ждать брата. Чувствовал, что сын жив.

Подвиг Федоренко Григория Яковлевича всегда будет служить для меня примером негибаемого мужества и несокрушимой стойкости духа. Эти тяжкие воспоминания о Войне, огромную любовь и гордость за моего прадеда – Героя я сохраню на протяжении всей моей жизни и передам моим будущим детям, чтоб через много лет, наши потомки сказали: «Мы знаем. Мы помним. Мы сохраним».

Мой мир защищали...

Работы автора города Иркутска

АЛЕСЯ ЭМХАМАНОВА, 15 лет

г. Иркутск

Письмо в 41-45 годы

Здравствуй, незнакомая мне Надя! О тебе мне рассказала моя учительница. Ты её тетя. Она очень тепло, с любовью о тебе вспоминает.

Я пишу тебе, Наденька, Надюша, Надёнка (так тебя звала мама) в те далёкие 41–45 годы. Помнишь, как вы приехали из Москвы к бабушке в деревню Еделево Горьковской области? Какое было хорошее лето! Вы с девчонками так любили бегать купаться на речку Пьяну! Помнишь, вы бежали по лугу, собирали цветы, плели венки из васильков?!

А дома тебя ждали мама и сестрёнки, Зина и Тоня. Вы вместе бежали к бабушке пить чай с конфетами. И вдруг...

Вечером приехал отец, такой молчаливый, суровый. Он никогда таким не был. Вы, дочки-сестрички, не могли понять, что случилось. Ночью ты слышала, как плакала мама. А утром вы услышали страшное слово – война. На улице, ты это помнишь, стоял шум. Голосили женщины, плакали дети. Тоня, твоя младшая сестричка, глядя на всех, ревела громко, протяжно, как раненая птаха.

Уходили отцы, братья. На фронт. И ваш отец ушёл вместе со всеми, защищать свою Родину, свою семью. Мать, Анастасия Егоровна, осталась в колхозе. На руках – трое детей, трои девочки. Ты, Надя, была самой старшей из девчонок, а всего-то тебе было двенадцать лет! Вот такая взрослая! Это был сорок первый год. Трудный год.

Но ты не жаловалась, пошла работать. Ты помогала Родине победить врага. Трудом своим помогала. Работала в колхозе наравне со взрослыми. Мать в поле на уборку хлеба – и ты с ней, соседи отправились на сенокос – и ты не отстаёшь. Мама жалела тебя, Надёнка, понимала, что её девочка, её старшенькая, очень рано повзрослела. В сорок втором году ты вместе с другими женщинами и девочками-подростками отправилась на торфозаготовки. Как это было трудно: работать с раннего утра и до позднего вечера, в дождь, в снег. У тебя потом очень болели ноги, руки, бабушка лечила тебя отварами трав. Помнишь, не забудешь. Всегда очень хотелось спать, есть, хотелось прижаться к маминому плечу, обнять сестрёнок. Но разве можно было жаловаться, говорить, что трудно, когда страна сражалась, когда погибли твои знакомые: сосед дядя Саша, Ванечка, сын другой соседки, тётки Лукерьи? Нет, нельзя было. Страна должна была победить, а ты должна была в этом помочь. Трудом, силой воли, силой духа. Ты, девочка, мудрая не по годам, а по сопричастности судьбе своей страны, своей России.

За это после Победы Родина наградила тебя медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Вторую медаль «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» ты, Надя, уже Надежда Николаевна, получила как УЧАСТНИК ТРУДОВОГО ФРОНТА в 1975 году, к 30-тилетию Победы.

Теперь я понимаю, почему у Елены Владимировны, когда рассказывает о том времени, когда перебирает старые семейные фотографии, всегда на глазах слёзы. На одной фотографии – весёлые девчонки из далёкой довоенной деревни на фоне смеющихся родителей. На другой – ты, Надя, и твои сестрёнки уже в сорок пятом году, в день Победы. Вы стоите с мамой около своего дома. Но мама не радуется празднику, она грустит.

Ты это помнишь. Ты уже много пережила, многое понимаешь. Вчера вам принесли письмо, где простыми, но какими-то жесткими, колючими буквами было написано, что ваш отец, Беззубов Николай Александрович, без вести пропал в сорок третьем году. Письмо шло два года... Только в 1975 году вам придёт письмо от следопытов из Донецкой области. И вы узнаете, что в деревне Александровка в братской могиле похоронен ваш отец.

Как давно это было... 75 лет назад наш народ одержал великую Победу над фашизмом. Многие кануло в Лету. Та страшная, жестокая война теперь стала историей. Конечно, время сглаживает остроту событий. Но наша память о вас, защитники нашей Родины и труженики тыла, без срока давности. Наша благодарность вам – без срока давности. Время не властно над нашей любовью и памятью.

Скоро весна. А вместе с нею в белом кипении садов и алом полыхании тюльпанов придёт к нам День Победы. Это праздник прежде всего тех, кто в боях отстоял наше счастье жить. И тех, кто в тылу приближал этот великий день. Значит, и твой праздник, Надя, Надюша, Надёнка, Надежда Александровна.

Я помню тебя, Надя, я помню всех вас, тех детей, которые вместе со взрослыми приближали нашу Победу.

*Я не знала войны,
И я даже не послевоенная,
Я просто внучка тех,
Чьи отцы защищали страну.
А герои её
Для нас стали
Навеки бессмертными,
И я память о них – сохранию! Сохранию!*

Последний бой

*Это было тогда:
За высоту шёл бой.
Или только приснилось во сне?
Тот мальчишка, мой сверстник,
Погибал на войне.
Это было – на страшной войне.
В сорок третьем мальчишка
Вёл в атаку бойцов,
Битва шла за высоту, бой правый.
Не забыть никогда...
Точно кадры в кино...
Для него бой последний. Кровавый.*

И остался лишь крик –
Его слышу во сне,
Так хочу я мальчишке помочь...
Мне бы только на миг
Побывать на войне,
Отодвинуть ту страшную ночь.

А с плаката мальчишка
Что-то хочет сказать,
Но застыли слова, их не слышу.
Но я знаю ответ:
Он мой мир защищал,
Наше солнце над нашей крышей.
Это было тогда:

За высотку шёл бой.
Или только приснилось во сне?
Тот мальчишка, мой сверстник,
Погиб на войне.
Это было. На страшной войне.

Провожая дни минувшего покоя

Провожая дни минувшего покоя,
Покидаю дом родной и мать.
Постепенно отпускаю всё бывшее
И стараюсь впредь не вспоминать.

Было нам вчера ещё спокойно,
Птицы щебетали, солнце грело,
Озаряя светом своим знойным,
А сейчас всё будто потускнело.

Счастья дни проходят киноплёнкой,
Снова незаметно ускользая.
Я для мамы остаюсь мальчонкой,
Хоть сейчас ответственность большая.

Отдаётся тяжестью в груди,
Сдавливает сердце, как тисками,
Мысль о том, что будет впереди,
Что случится с нашими войсками.

И затихла вся природа в этот миг,
Ветер словно листьев не колышет,
Не шумит и не поёт родник.
Вся страна, мне кажется, не дышит.

*Я готов. Нет, мама, слёз не лей,
Не горюй отныне без меня.
Ожидай лишь писем и вестей,
Память обо мне в душе храня.*

*Я вернусь! Ты, главное, дождись.
Не погибну в граде пуль свинцовых,
Не отдам фашистам свою жизнь,
Не застрелен буду из винтовок.*

*Будь что будет, мне уже не страшно,
Страшно лишь от трусости дрожать.
Я привык быть смелым и отважным,
А не в страхе прятаться, бежать.*

*Пусть пройду я на войне огонь и воду –
Поведёт меня любовь к родной стране,
Подарю всем радость и свободу.
Только помни, помни обо мне...*

Содержание

Стрельникова Т. А. Нам жизнь своею жизнью дали 3

Коноплёва И. В. Усольские самородки 5

ПОЖАЛУЙСТА, ПОМНИТЕ! Работы авторов города Усолья-Сибирского

Владислав Быков И я там был 8

Сергей Кайгородцев Мир и война Раисы Котомановой 12

Алёна Калиничева «Пусть так давно прошла война» 14

Софья Козлова Фронтвой путь старшины-радиста
Козловой (Михеевой) Елизаветы
Сергеевны 15

Милена Кучеренко Война 17

Татьяна Кузеванова Письмо без конверта 18

Иван Кузьмин Прадед-фронтовик – гордость
нашей семьи 20

Даниил Порсев Шестая рота 25

Александр Худяков Воинский путь младшего сержанта
медицинской службы Корчемкиной 28

МЫ – ВАШИ ПОТОМКИ. Работы авторов города Ангарска и посёлка Мегета Ангарского района

Иван Акулов Дед Алёша 34

София Белкина Это страшное слово – война! 37

Полина Кузнецова Ветеранам 38

Спасибо вам 39

Виктор Мельников Моя прабабушка 40

Мария Московских Не щадит война природу 41

Виктория Спирина Воспоминания о войне Чумаковой
Риммы Николаевны 42

Иван Тестов «Война... А сколько горя в этом
слове!» 46

Николай Андриевский Говорят 47

И такое было 48

Данил Буглак Я не хочу, чтобы была война 51

Мария Брылёва Весна 45-го 54

Роман Гапонов Бессмертный полк 55

Анна Класс Судьба мальчишки-партизана 57

Дмитрий Леонов Письмо солдату 72

Иван Ленский Кошмар 73

Ирина Моисеева «Глухая и немая деревушка» 75

Ветеранам Великой Отечественной
войны 76

Анастасия Прадедова Семейная легенда 77

Варвара Жукова Письмо неизвестному солдату 79

Степан Решетников Письмо герою 84

Анна Кавун Весточка солдата 88

Александра Кулабухова Счастья людям 89

Елена Степкина Живу и помню 91

Алина Косякова Разговор с солдатом 92

Иван Сухичев Говорят, что мужчины не плачут 93

Артур Хорошилов Подвиг командира Александра
Дмитриевича Евстигнеева 95

Герой, живущий в моём сердце 97

МОЙ МИР ЗАЩИЩАЛИ... Работы автора города Иркутска

Алеся Эмхамадова Письмо в 41–45 годы 102

Последний бой 105

Провожая дни минувшего покоя 107

Посвящается 75-летию Великой Победы

ВО ИМЯ ЖИЗНИ

*Сборник стихов и прозы молодых авторов
Иркутской области*

12+

Составитель Татьяна Стрельникова

Жюри-редакторы

Виктор Балыков, Валерий Дмитриевский,
Инна Коноплёва

Корректор Инна Коноплёва

Компьютерная вёрстка

Татьяна Кляченкова
Михаил Брянский (ООО «Форвард»)

Подписано к печати 28.02.2021.

Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Гарнитура Margon.

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 22.32. Заказ № 29339-5.

Подготовлено и отпечатано в ООО «Форвард»

Иркутск, ул. Советская, 109г, оф. 301

тел.: (3952) 19-91-10

forward@omi.ru